

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
для Снежной
АННА БИГСИ

Анна Бигси

Телохранитель для Снежной

Серия «Опасная работа», книга 1

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68902254
Авторское;*

Аннотация

– Продай мне ее.

– В смысле «продай»? – Илья даже растерялся.

– Тебе нужны деньги, мне женщина, которую ты охраняешь.

Цена не имеет значения.

– Если я откажусь? – пожалуй главный вопрос и самый сложный выбор.

– Я все равно заберу ее. Это лишь вопрос времени.

Илья – безбашенный опер с обостренным чувством справедливости. Женщины для него – пустое место, лишь инструмент для утоления потребностей. Но именно он вынужден стать телохранителем для богатой высокомерной стервы, попавшей в сложную ситуацию. Ей нужна защита, ему деньги. Ничего личного. Все в этой женщине раздражало с первой секунды знакомства, но изменилось в один момент. Снежная королева оказалась не такой, как он себе представлял. За маской надменности, Илья разглядел истинное лицо и не смог остаться

равнодушным, даже не предполагая какие скелеты прячутся в ее шкафу и к чему приведет такая неосмотрительность.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	41
Глава 4	68
Глава 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Бигси

Телохранитель для Снежной

Глава 1

Белый «Мерседес» подъехал к территории ОМВД и плавно остановился.

– И чего стоим? – недовольно спросила Симона, окинув водителя выжидающим взглядом.

– Так дальше шлагбаум, въезд только для служебных машин.

– Ты предлагаешь мне идти пешком?

– Другого выхода нет.

Сима шумно выдохнула, с трудом сдерживая раздражение. Если бы не веские основания, ни за что не стала бы тратить время на эту поездку. Но обстоятельства складывались таким образом, что без посторонней помощи справиться уже не получалось, и это злило еще больше. У нее контракты, каждый день расписан практически по минутам, а она вынуждена вздрагивать от телефонных звонков и шагов в коридоре.

Взяв сумку, Симона решительно вышла из машины и на-

правилась к пропускному пункту. Календарная весна хоть уже и началась, но температура все еще была низкой, и под подтаявшим снегом кое-где оставались ледяные островки. Тонкое пальто не спасало от пронизывающего холодно-го ветра, и Сима прибавила шаг, чтобы быстрее оказаться в спасительном тепле.

Без проблем пройдя через охранника, двинулась к главному зданию. Во дворе стояли люди в форме, кто-то курил, кто-то разговаривал по телефону, но ее совсем не интересовал весь этот сброд. Симе нужен был только начальник ОМВД.

До лестницы оставалось всего несколько шагов, как она внезапно почувствовала, что нога поехала по льду, и сохранить равновесие уже не получится. Мысленно выругавшись, замахала руками в жалкой попытке устоять и зажмурилась, ожидая приземления.

Жесткие пальцы болезненно сошлись на предплечье и резко дернули ее вперед, вновь давая твердую опору под ногами. Симона резко распахнула глаза, посмотрела на своего спасителя и вздрогнула от неожиданности. Две трети головы были гладко выбриты, а середина зачесана назад, точно панк какой-то. Глаза скрывали темные непроницаемые очки, а губы кривились в язвительной ухмылке.

– Осторожнее. – Насмешливый голос обдал холодом.

Сима инстинктивно перевела взгляд на свою руку и пришла в ужас.

– Да как вы смеете лапать меня! – воскликнула она, резко вырвалась и едва не затопала ногами от злости – на белоснежном пальто четко виднелись следы от пятерни. – Вы мне пальто испортили!

– В слове «спасибо» немного другие буквы, – вновь усмехнулся спаситель и невозмутимо принялся вытирать пальцы какой-то тряпкой.

– Спасибо? Да вы хоть знаете, сколько оно стоит? Это уникальная вещь!

– Мне уникально похер. – Он равнодушно пожал плечами, демонстрируя абсолютное спокойствие, от которого Симону начинало трясти.

– Да вы... – Она задыхнулась от возмущения и никак не могла подобрать слова, чтобы выразить все, что о нем думала. – Вы...

– Да я, я, и че дальше?

– Вы мне за это ответите! – Развернувшись, Симона быстро поднялась по лестнице и вошла в отдел.

Минуя дежурного, сразу направилась на поиски кабинета начальника.

– Гражданка, вы куда? – услышала она голос за спиной, но не остановилась.

– К Ямпольской.

– По какому вопросу? – Дежурный засеменил рядом, не рискуя встать на ее пути.

– По личному.

– У нее не приемный день...

– Ничего, меня примет, – уверенно ответила Сима и, обнаружив наконец нужную табличку, открыла дверь.

– Ирина Сергеевна. – Дежурный успел войти в кабинет первым. – Я пытался остановить, но...

Симона широко улыбнулась, приветствуя подругу.

– Все нормально, Олег, иди. – Ира проводила подчиненного взглядом и поднялась со своего места. – Ну привет, звезда.

– Ну здравствуй, гроза преступников. – Женщины рассмеялись и по-дружески обнялись.

– Чай будешь? – Получив кивок в ответ, Ира щелкнула кнопкой на чайнике и достала чашки. – Ты зачем мне весь отдел на уши поставила?

– Да у тебя одни идиоты работают, – фыркнула Сима, сняла пальто и повесила его на плечики. Вспоминать о недавнем инциденте не хотелось, но яркие пятна на рукаве не давали забыть. – Вот, пальто испортили, – продемонстрировала она черный след от руки и недовольно покачала головой.

– Ну извини. Это тебе не Рублевка, – усмехнулась Ира, не желая вдаваться в подробности. Про свои подчиненных она и так все отлично знала, и что-то новое подруга вряд ли могла поведать. – Другое купишь.

– Да вот еще... – отмахнулась Симона, достала смартфон и, проверив входящие сообщения, небрежно бросила его на стол.

Ира гостеприимно налила чай, поставила чашки на стол и опустилась на стул напротив.

– Зачем пришла-то? – начала сразу с главного, решив не ходить вокруг да около. Времени на пустые разговоры не было совершенно.

– Какая-то задница у меня происходит. – Сима спрятала лицо в ладонях, пытаясь собрать мысли в кучу и как-то рассказать о том кошмаре, в котором жила в последнее время.

– Что такое? Артисты устроили бунт и тебе нужна тяжелая артиллерия? – Ира невольно усмехнулась, прекрасно зная характер подруги. Она могла достать любого, довести до белого каления и еще выставить виноватым.

– Да если бы... – Симона судорожно вздохнула и посмотрела на подругу. – Меня убить хотят.

– С чего ты взяла? – Та вмиг стала совершенно серьезной, поняв, что время для шуток закончилось.

– Мне постоянно звонят с неизвестных номеров и молчат, пишут угрозы в смс и на почту, а вчера вообще разбили стекло в машине и закинули в салондохлую кошку.

– Давно это началось? – Ира записывала все полученные сведения в ежедневник.

– Месяц назад. Сразу после того, как я вступила в наследство отца. Они хотят, чтобы я продала его компанию за бесценок...

– Кто «они», есть предположения?

Сима лишь пожала плечами, вариантов могла быть масса.

С отцом они практически не общались, она не знала ни его друзей, ни врагов.

– Конкуренты?

– Да кто угодно может быть. Я понятия не имею... – Она уронила голову на руку, лежавшую на столе. – Ты поможешь?

– Куда я денусь. – Ира одобряюще улыбнулась. – Заявление писать будешь?

– Да какое заявление...

– За неофициально придется заплатить, – сразу предупредила Ирина и нервно побарабанила пальцами по столу, обдумывая, кому сможет доверить это дело.

– Ир, ну деньги совсем не проблема. – Симона устало вздохнула. – Избавь меня от этого кошмара. Я спать не могу нормально.

– Значит, так, – Ира звонко припечатала ладонь к столу. – Сейчас ты мне рассказываешь все: что, где, когда и как. Потом едешь домой и ждешь моего звонка.

– Я не могу домой! – встрепенулась Сима и посмотрела на часы. – У меня еще две встречи на сегодня.

– Сим, ну это бред. – Ира откинулась на спинку стула и недовольно поджала губы. – Это же не шутки.

– Не шутки, но и сидеть дома, пока ты разбираешься, я тоже не могу. У меня, вообще-то, бизнес. Если меня не будет, все развалится.

– Да у тебя сотня подчиненных!

– И все безрукие, не проконтролируешь – обязательно на-
косячат.

– Да уж, согласна... – Ира шумно выдохнула, признавая ее правоту. У самой все было точно так же, поэтому и приходилось сидеть с утра до вечера в отделе и контролировать всех.

– Может, дашь мне кого-нибудь из своих? – предложила Симона отличный, по ее мнению, вариант.

– Очень смешно, у них и так дел по горло, обратись лучше в ЧОП.

– Ты видела этих ЧОПовцев? Я им не доверяю. Они только и умеют, что дубинкой размахивать, а мне нужен человек надежный и желательно с мозгами.

– Среди моих «идиотов» найти тебе с мозгами? – съязвила Ира, вспомнив начало их разговора.

– Ну ладно, извини, я погорячилась.

– Я поговорю с начальником оперов, но ничего пока не обещаю. И оплачивать их услуги будешь сама, – предупредила она сразу, зная несговорчивость Стаса. Если он упрет-ся рогом, то можно делать что угодно – не сдвинется ни на миллиметр.

– Не вопрос. Спасибо. – Сима довольно улыбнулась.

– Пока не за что, жди моего звонка и по возможности меньше светись.

– Я поняла.

– А теперь рассказывай, – Ира вновь открыла ежедневник и взяла ручку. – Подробно.

Симона глубоко вздохнула и начала вспоминать все, что с ней случилось с самых похорон отца.

* * *

Ирина без стука вошла в кабинет начальника СКП и прикрыла за собой дверь.

– А я-то думаю, что за окном солнце выглянуло, а это Ирина Сергеевна решила посетить мою скромную обитель, – в привычной манере встретил ее Стас и довольно оскалился. Их постоянные подколы и перепалки то и дело сменялись жесткими стыками и конфликтами, накаляя отношения до предела. Пока было перемирие, но сколько оно продлится, не знал никто.

– Соскучился? – Ира лукаво приподняла бровь, задавая разговору игривый тон. Ей не нравилась роль просителя, но требовать что-то от Стаса было слишком опасно и бесперспективно.

– Только о вас и думаю... – съязвил он и усмехнулся, скользнув по ее фигурке многозначительным взглядом.

– Ладно, Стас, я по делу, – Ира нервно повела плечами и подошла ближе.

– Ты всегда по делу. Нет чтобы на свидание сходить, – он откинулся на спинку кресла и покрутил пальцами ручку. Какая-то начальница была загадочная, а значит, чего-то ей надо было.

– Во-первых, ты не звал, – она сложила руки на груди, демонстрируя свою серьезность. – А, во-вторых, мне есть с кем ходить на свидания.

– Ладно, – Стас поднял руки вверх, признавая полную капитуляцию. – Выкладывай.

– Опера мне дай.

– А че, следак твой уже не справляется? – не смог не наступить на больную мозоль, зная, как Ира бесится, когда затрагивают тему ее близких отношений с подчиненным.

– Волков! – рявкнула она, начиная злиться, хотя прекрасно понимала, что он именно этого и добивается. Стас, как энергетический вампир, не успокоится, пока не насосется негативных эмоций.

– Да ладно-ладно, что ты орешь-то сразу... – примирительно произнес он, а сам наслаждался произведенным эффектом. Начальница в гневе была невероятно сексуальна, и он намеренно вводил ее в это состояние.

– Кто у тебя там более-менее адекватный?

– Я дебилов не держу, – он развел руки в стороны и лениво улыбнулся.

– Да уж. Тебе напомнить, кто отлупил задержанного, взятого по ошибке? – Ира сердито сдвинула брови, косячили его люди, а отмазывать и прикрывать их всех всегда приходилось ей.

– Не помню такого, значит, и не было... – Стас подавил улыбку, тот случай и правда был большим косяком, но он

уже наказал ребят по-своему.

– Вопрос повторить?

– Перефразировать. Для чего тебе опер?

– Оформлю в командировку. Мне нужно, чтобы он охранником поработал по моему личному заданию.

– На нем вообще-то куча дел висит, – возмутился Стас, такая самодеятельность была ему совсем не по душе. Понимал, что в этот раз, скорее всего, придется уступить, но тянул до последнего.

– Ты не понял? Я же говорю, надо! – прикрикнула Ира, включив начальницу. Чувствовала, что он согласится, и решила перейти в нападение, воспользовавшись своим положением.

– А палки ты, что ль, будешь набирать?

– Так у тебя же дебилов нет, значит, наберут как-нибудь без одного опера.

– Ладно. Рассказывай, че у тебя там за личное дело, – сдался Стас, тяжело вздохнув.

* * *

Илья отогнал мотоцикл под навес и направился в отдел. Обеденный перерыв закончился, и его ждал отчет о проделанной работе, который нужно было срочно-обморочно напечатать, чтобы не схлопотать по шее от начальства.

Вытерев руки от машинного масла, Илья выбросил тряп-

ку в мусорку и резво вбежал по лестнице, едва не столкнувшись с женщиной в белоснежном пальто. Опять. Ледяные голубые глаза надменно скользнули по его лицу, вызвав волну раздражения.

– Вы что, меня преследуете? – возмутилась она и недовольно поджала губы.

– Вообще-то, я здесь работаю, – Илья шумно выдохнул, умело сохраняя спокойствие, и шагнул к двери.

– А вам не кажется, что сотрудник полиции должен выглядеть несколько иначе? – бросила незнакомка ему в спину. Дразнит? Вряд ли. Никто в здравом уме не будет выводить его из себя. Илья смерил ее уничтожающим взглядом и только потом подошел ближе.

– А вам не кажется, что это не ваше дело?

– Хам, – фыркнула она и, натянув перчатки, начала спускаться по лестнице.

– Дура, – Илья рванул дверь на себя и скрылся в здании, сбегая от этой ненормальной. Что ей только здесь надо было? Наверное, приходила жаловаться, такие особы обычно больше всех кляузничают.

– Илья! Беркутов! – он обернулся, услышав голос дежурного.

– Че орешь?

– Тебя Стас просил зайти. Срочно.

– Иду.

Вымыв руки, Илья завернул в кабинет начальника СКП.

Остановившись около нужной двери, громко постучал.

– Входи.

– Здорово, Стас. Вызывал?

Илья вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

– Да, проходи, – он жестом предложил присесть. – Дело есть.

– Внимательно, – Илья опустил на свободный стул и откинулся на спинку.

– Ты же раньше телохранителем работал?

Илья напрягся, вспоминать тот опыт не хотелось совершенно, слишком большой личной трагедией обернулась та работа. До сих пор помнил женщину, которую охранял последней и до сих пор злился. Ее поступок не имел названия.

Он влюбился без памяти, готов был на все ради нее, а Елена использовала его, как донора. Клялась в любви, спала с ним, а потом неожиданно забеременела и укатила с мужем за границу, бросив на прощание: «Илюш, прости, так получилось». У нее, может, и получилось, а он так и не забыл ничего.

– Работал, и че? – тем не менее, ответил честно.

– Здесь вся информация, – Стас кинул ему папку с делом. – Твоя задача сделать так, чтобы ее не грохнули быстрее, чем я найду того, кто ее кошмарит.

– Ты серьезно?

– Более чем. Личная просьба Ямпольской.

Илья нахмурился, все происходящее ему совсем не нра-

вилось, но все же открыл папку и едва не выругался – с фотографии на него смотрела та самая «дура» в белоснежном пальто. Это что, насмешка судьбы?

– Я в это не впрягусь, – Илья небрежно отбросил папку от себя. – Больше никакой охраны.

– Да брось, – Стас лишь усмехнулся, прекрасно знал, кому на какие рычаги нужно надавить, чтобы получить желаемое. – Немного попустишь за бабой и решишь все свои финансовые трудности.

– За бабой? Ты ее видел? – Илья вскочил с места и зашагал по кабинету. Отлично понимал, что объективной причины для отказа у него нет, но и соглашаться не хотел.

– Не имел удовольствия, – Стас рассмеялся. – Баба, она и в Африке баба, главное – платит.

– Может, ты тогда сам?

– А кто будет прикрывать все ваши косяки? Все. Это не обсуждается. Изучай материал, завтра она придет, и я вас познакомлю.

– Разрешите идти?

– Иди.

Илья забрал папку и вышел из кабинета. Вот только этой стервы ему не хватало для полного счастья. Это ж надо так вляпаться! По самые уши.

Глава 2

Томительное ожидание звонка сводило с ума. Весь день Симона не находила себе места от беспокойства, все валилось из рук, и сосредоточиться на работе не получалось. Отчаявшись добиться от себя результативности, отменила все назначенные встречи и поехала домой, но, добравшись до своей квартиры, замерла в немом изумлении. Дверь была приоткрыта, и какой-то неясный, скрипучий звук доносился изнутри.

Судорожно втянув носом воздух, она прижала ладонь ко рту, чтобы не закричать, и устремила к лестнице. Быстро сбегала вниз и юркнула на заднее сидение машины, благо водителя еще не отпустила.

– Симона Андреевна, все нормально? – поинтересовался водитель, глядя на нее в зеркало заднего вида.

– Двери заблокируй, – сухо приказала она и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза. Сердце как сумасшедшее колотилось в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть наружу. Щелкнул центральный замок, блокируя двери, и Симона вздохнула спокойнее. Немного отдышавшись, достала телефон и дрожащими руками набрала Ямпольскую.

– Ир... – хрипло выдохнула, услышав бодрый голос подруги.

– Ой, Сим, как раз собиралась тебе звонить, – перебила

ее Ирина. – Я решила твой вопрос, подъезжай завтра утром в отдел...

– Я не могу завтра.

– Ну это несерьезно... – Ира не сдерживала негодования. – Я уже договорилась.

– Я не могу завтра! Мне надо сегодня! – истерично воскликнула Симона и сжала свободную руку в кулак, так что ногти болезненно впились в кожу и немного остудили пыл.

– Что случилось?

– Кто-то залез в мою квартиру. Дверь открыта, и там кто-то есть, – сбивчиво ответила она, вновь чувствуя, как неприятная дрожь спускается по позвоночнику.

– Ты где? – Ира встревожилась не на шутку.

– В машине около дома...

– Так. Езжай ко мне в отдел, адрес квартиры скинь по смс, а я сейчас отправлю туда наряд.

– Хорошо. – Симона завершила соединение, отправила Ире адрес и обратилась к водителю. – В отдел.

– Туда, где были утром?

– Ну конечно! Поехали уже, не тупи!

Водитель завел двигатель, и машина плавно тронулась с места.

Через полчаса Симона уже сидела в кабинете начальника ОМВД и пила коньяк, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы. Крепкий алкоголь жидким огнем проникал в организм и

дарил временное расслабление. Очень хотелось верить, что доблестные сотрудники полиции задержат злоумышленника в ее квартире, и кошмар наконец закончится.

– Ирина Сергеевна. – Дверь без стука открылась, в кабинет вошел мужчина и, окинув Симону холодным взглядом, переключил внимание на ее подругу.

– Говори, Стас. – Ира кивнула на свободный стул, приглашая присесть, но мужчина так и остался стоять.

– Были мы на квартире, и там все чисто. – Стас сложил руки на груди и выразительно посмотрел на Симону. – Дверь закрыта... внутри никаких следов пребывания посторонних...

– Вы хотите сказать, что я все это придумала? – воскликнула она и вскочила на ноги.

– Я всегда говорю то, что хочу сказать. – Стас сделал к ней несколько шагов, придавливая своей мощной энергетикой. Эта стерва не понравилась ему с первой секунды, и он не собирался изображать обратное, не привык лицемерить, предпочитая говорить в глаза все, что думал.

– Так все. Хватит! – вмешалась Ира и развела их по разным углам. – Вы отпечатки сняли?

– Да сняли, конечно, но поверь мне – все будет чисто.

– Твои мысли?

– Либо дамочка слишком нервная и мерещится всякое...

– Да как вы смеете! – попыталась защититься Симона, не привыкшая терпеть такое неуважительное к себе отношение.

– Сима, подожди! – резко перебила ее Ира и вновь обратилась к Стасу. – Или?

– Кто-то сильно хочет ее напугать. Примечательно, что работают профессионалы. – Он совсем потерял интерес к потерпевшей и сосредоточился на деле.

– Работаем по второму варианту, – озвучила свое решение Ира. – Илья готов?

– За дверью.

– Зови. Будем знакомиться с охранником.

Ира села на свое кресло, а Стас лишь загадочно усмехнулся и открыл дверь, сделав кому-то знак рукой.

Симона шумно выдохнула и скрестила руки на груди, ожидая появления своего телохранителя, но, как только он вошел в кабинет, очередное за сегодняшний день потрясение настигло ее. Им оказался тот самый тип, что утром испачкал ей пальто, а потом еще и нахамил.

– Я не доверю свою жизнь этому ненормальному! – взвизгнула Симона и зябко поежилась, вспомнив их встречу. От одного взгляда на этого мужчину нервная дрожь мелкой рябью разбегалась по телу.

– У тебя нет выбора, если хочешь жить, – усмехнулся Стас и продолжил свою миссию. – Беркутов Илья Викторович, прошу любить и жаловать.

– Ир, он серьезно? – Симона перевела взгляд на подругу, надеясь на поддержку, но та лишь кивнула и неопределенно пожала плечами.

– Да этот гопник убьет меня быстрее!

– Даже не сомневайся. – Илья криво ухмыльнулся, а глаза невозможно было рассмотреть за темными стеклами очков.

– Илья! – воскликнула Ира и едва сдержала неуместную улыбку.

– Она не хочет, я тем более – разговор окончен. – Он уверенно направился к двери, и Симона облегченно выдохнула.

– Стоять! – рявкнул Стас, и все присутствующие вздрогнули. – Тебе деньги нужны?

Илья замер на месте и стал похож на каменное изваяние. Симона не видела его лица, лишь напряженную спину и крепко стиснутые в кулаки руки.

– Две недели – и вся сумма твоя, – продолжил Стас и выразительно посмотрел на нее. Симе ничего не оставалось, как согласно кивнуть. Выбор сделан. А правильный ли он, покажет время.

– Деньги вперед, – процедил Илья сквозь зубы. – Жду на улице.

– Плачу я, а такое ощущение, что продали только что меня, – сухо заметила Симона и обернулась к Ире. – Он хоть адекватный?

– Да нормальный он. – Она улыбнулась. – Немного специфичный, но надежный.

– Авантюра какая-то! – Симона всплеснула руками и направилась к выходу.

– Как думаешь, они друг друга не переубивают? – с со-

мнением спросила Ира у Стаса, когда за подругой закрылась дверь.

– Самому интересно. – Он невольно улыбнулся – парочка и правда получалась очень контрастной. – Тебе поп-корн заказать?

– Угу, и колы. – Ира улыбнулась в ответ. – А теперь за работу!

* * *

Илья вышел на улицу и закурил, чтобы хоть немного унять кипевшее в душе раздражение. История, в которую его угораздило вляпаться, ему совсем не нравилась, как не нравилась и женщина, с которой придется как-то существовать в ближайшие две недели. Это при самом хорошем раскладе две недели, а если за это время Волков не сможет нарыть ничего стоящего?

Глубоко затянувшись, Илья выпустил мощную струю дыма вверх. Если бы не деньги, очень нужные ему в кратчайшие сроки, ни за что бы не подписался на эту авантюру. Но его бывшая жена решила выйти замуж за иностранца, умудрилась же найти такого идиота в Мухосранске, и хочет увезти их общего сына за границу. Илья и так видится с ним только по воскресениям, а если тот будет жить в другой стране, то вообще никогда не встретятся. Единственный способ не допустить этого – выиграть суд. Кто-то надумил ее подать

в суд на лишение родительских прав. И если судья будет на ее стороне, то не видать ему сына как своих ушей. Есть шанс выиграть дело, но для этого нужен очень хороший адвокат. И он у него есть, только вот его услуги стоят неоправданно дорого... Столько не заработать за всю жизнь даже с учетом левака, стабильно получаемого от Стаса.

Невольно вспомнился кредит, взятый на первый платеж этому светиле, и очередная порция дыма отправилась в никуда. Какая-то засада со всех сторон. Можно сказать, что эта ненормальная истеричка – подарок вселенной и, возможно, единственный шанс выбраться из своего болота без глобальных потерь. Настроение немного улучшилось, но на сердце все равно было как-то беспокойно. «Снежная Симона Андреевна», – мысленно проговорил он, поражаясь, как поидиотски это звучит. Снежный Андрей, видимо, был юмористом, раз решил назвать дочь Симоной.

– Снежная, блин, – повторил Илья вслух и, не удержавшись от язвительной улыбки, негромко запел: – Ты такая нежная, королева снежная...

– Вот вы где, – раздался за спиной голос, от которого село скулы. Потрясающая способность выводить из себя одной интонацией. – Может, хоть руку подадите?

– Угу, еще чего. – Илья в последний раз затянулся и выбросил бычок в урну. – В зад не поцеловать?

– Хам, – недовольно скривилась Симона и плотнее закуталась в пальто, прячась от пронизывающего ветра.

– Повторяешься, – сухо заметил Илья, достал левый ствол, чтобы на всякий случай привести его в боевую готовность. Краем глаза заметил, как эта зазноба напряглась, но на долго ее не хватило.

– Прекратите мне наконец «тыкать»! – воскликнула она и зябко поежилась под его взглядом.

– Если я буду тебе тыкать, – он лукаво усмехнулся и, наклонившись к ее уху, прошептал: – Ты кончишь...

Симона задохнулась от возмущения, но с ответом не нашлась. Как он смеет ей такое говорить! Ее щеки моментально вспыхнули, а глаза загорелись праведным гневом. Но на Илью все это не произвело никакого эффекта. Спокойно снял пистолет с предохранителя, отвел затвор и, снова поставив на предохранитель, убрал его обратно.

– Машина где?

– За воротами, – нехотя ответила Симона, не зная, как себя вести рядом с ним. Илья ей категорически не нравился. Все в нем было для нее отталкивающим. Внешность слишком брутальная. Поведение агрессивное. А речь и вовсе выбивалась из всех мыслимых рамок приличий. В других обстоятельствах Симона ни за что бы не стала разговаривать с таким быдлом, но сейчас из двух зол приходилось выбирать меньшее и ради сохранения своей жизни терпеть рядом этого монстра.

Илья смерил ее насмешливым взглядом, кивнул и пошел в сторону проходной, Симоне ничего не оставалось, как пойти

за ним. Точнее, побегать, потому что его гигантские шаги были слишком длинными.

– Вы не можете идти помедленнее? – не выдержала и крикнула она, не успевая за его массивной фигурой.

– Могу, если попросишь. – Илья остановился в метре от проходной, развернулся к ней и самодовольно ухмыльнулся.

– Вот еще, – фыркнула Симона и, воспользовавшись заминкой, проскочила вперед него в дверь.

Завидев ее, водитель галантно открыл заднюю дверь и озадаченно посмотрел на Илью.

– Саш, это мой охранник, – с деланным пренебрежением пояснила Симона и обернулась. – Как там тебя?

– Илья. – Он стиснул зубы так, что желваки заходили на лице, и протянул водителю руку. Эта женщина решила поиграть в очень опасную игру, прилюдно унизив его, теперь пощады не будет. Если до этого момента Илья готов был закрывать глаза на некоторые вещи, то теперь все будет повзрослому.

Молча проглотив недовольство, сел на пассажирское сиденье рядом с водителем.

– Куда едем? – бесстрастно поинтересовался Александр.

– Домой, – ответила Симона.

Машина плавно тронулась с места и вскоре влилась в плотный автомобильный поток. Всю дорогу Илья расспрашивал водителя о маршрутах, которыми они обычно ездят, и давал ценные указания, что теперь их нужно согласовывать с

ним и по возможности каждый раз менять путь следования.

– Без проблем, – согласился Саша, но, посмотрев в зеркало заднего вида, продолжил: – Если Симона Андреевна не против...

– Она не против, – ответил за нее Илья и криво усмехнулся.

– Вы не много на себя берете?

Симона недовольно сложила руки на груди и метнула в него предостерегающий взгляд через зеркало. Но Илья даже не удосужился поднять глаза и с ледяным спокойствием ответил:

– Ничего лишнего.

Дальше ехали молча, лишь негромкая мелодия играла в салоне, немного разряжая гнетущую атмосферу. Машина въехала на территорию элитного дома и остановилась у подъезда. Илья вышел первым и осмотрелся. За ним Саша, открыл Симоне дверь и помог выйти на улицу.

– Завтра как обычно? – уточнил он на всякий случай.

– Да, в восемь.

Илья промолчал, прогулялся по территории, отмечая про себя возможные опасные места, и вернулся к машине.

– Пойдем, – холодно бросил Симоне и не оборачиваясь направился к подъезду. Ей ничего не оставалось, как пойти следом, в который раз буравя его спину уничтожающим взглядом.

Лифт медленно поднял их на пятнадцатый этаж, и две-

ри открылись. Илья вышел первым, мельком посмотрел по сторонам и подошел к двери. Проверил пломбировочную наклейку и, убедившись, что следов вскрытия нет, открыл дверь.

– Вы не войдете первым? – Симона опасно покосилась внутрь квартиры.

– Зачем?

– А если там кто-то есть?

– Я час назад все здесь проверил. – Илья подтолкнул ее к входу. – Заходи давай.

Симона нерешительно шагнула внутрь и сразу включила свет, чтобы не было так страшно. Медленно прошла по комнатам и осмотрелась – все было хорошо, никаких следов пребывания посторонних не было, не считая грязного пола, но это уже оперативники постарались.

– Ничего не пропало? – спросил Илья, неслышно подойдя сзади.

Симона вздрогнула и обернулась.

– Нет. – Она нервно повела плечами, пытаясь скинуть с себя оцепенение. – Все вроде как на месте.

– Я так и думал. – Илья криво усмехнулся, словно подозревал ее в обмане.

– Что, тоже считаете меня сумасшедшей?

– Время покажет. – Он нагло смотрел ей в глаза, и от этого взгляда колючие мурашки ползли по позвоночнику.

– Пойдемте, я покажу вашу комнату. – Симона первой от-

вела взгляд.

– Покажи сначала свою.

Она кивнула и повела его по коридору. Толкнула одну из дверей, вошла и включила свет. Ее спальня. Святая святых, ни один мужчина никогда не переступал ее порог. Симона предпочитала не иметь постоянных отношений, а изредка проводила время с противоположным полом. Каждый ее избранник проходил тщательную проверку, и только после этого она решала, допустить ли его к телу, но на нейтральной территории.

Илья бегло осмотрел помещение, проверил, что находится за закрытыми дверями, обнаружил отдельную ванную и гардероб, а также огромную лоджию. Затем вышел в коридор и, прикинув расположение комнат, открыл соседнюю дверь.

– Эта будет моя, – уверенно заявил он, включил свет и беспардонно завалился на кровать прямо в одежде.

– Вам не кажется, что это наглость? – Симона сердито поджала губы и сложила руки на груди, демонстрируя свое недовольство.

– Нет.

– Вы вообще-то гость в моем доме, а ведете себя как захватчик, – продолжила она, с каждым словом начиная злиться все больше. Такое поведение ее не устраивало в корне.

– По-моему, ты чего-то не понимаешь, – спокойно ответил Илья, не спеша скинул с себя кожаную куртку и поднялся.

– Да? Может, объясните?

– С радостью. – Он хищно оскалился и двинулся к ней. Симона с большим трудом поборола порыв сбежать. – Я буду следить за каждым твоим шагом, и ты обязана мне подчиняться. – Илья смотрел прямо в глаза, словно гипнотизируя и лишая воли. – Во всем...

– Ничего не перепутал? – От его вкрадчивого голоса волосы на коже встали дыбом, заставив Симу поежиться. – Вообще-то это я плачу тебе деньги, и я решаю...

– С этого момента ты больше ничего не решаешь. – Илья навис, как скала, давя своей мощной энергетикой. – Кстати, о деньгах, я хочу всю сумму вперед. Если тебя грохнут, получить их будет не так просто...

– Это уже перебор. – Голос Симоны дрогнул, она сделала трусливый шаг назад, но уперлась в стену. Ловушка захлопнулась, и бежать ей некуда.

– Только на таких условиях я готов стать твоим телохранителем. – Илья довольно усмехнулся, поставив шах и мат в этой партии. – Либо ты соглашаешься, либо я ухожу.

Он загнал ее в угол, безжалостно давил на больное, зная, что ей некуда деваться. Симона очень хотела послать его с такими требованиями, но слишком боялась остаться без защиты, поэтому предпочла все же уступить.

– Хорошо. Но в пределах разумного.

– Нет никаких пределов. Моя задача – сохранить твою жизнь. – Илья поддался порыву и дернул за непослушную

прядку, выбившуюся из ее прически. – Твоя – мне не мешать.

Симона нервно сглотнула и задержала дыхание.

– А теперь дай мне свое расписание, я его подкорректирую. – Он отошел от нее и направился к ванной, но внезапно обернулся. – Приготовь что-нибудь пожрать и не подходи к окну, снайпер работает быстро.

– Да ты совсем, что ли? – изумленно воскликнула Симона и двинулась за ним, чтобы высказать все, что думала, но только открыла рот, как дверь перед ее лицом захлопнулась. – Сволочь, – прошипела она, со злостью ударила в дверь и поморщилась от боли.

* * *

Илья умылся холодной водой и, оперевшись ладонями на раковину, посмотрел на себя в зеркало. Главное, держать себя в руках и не перегибать палку. Эта Снежная, конечно, редкостная стерва, но она не виновата в том, что бесит его одним своим существованием. Это его тараканы и нужно научиться как-то их контролировать. В конце концов две недели не такой большой срок, можно и потерпеть, особенно если учесть, что мотивация более чем веская.

Минутка аутотренинга прошла успешно, Илья практически успокоился и больше не чувствовал удушающего раздражения, даже настроение слегка улучшилось. Решив, что не

будет специально цеплять Симону, вытерся и вышел из ванной, а затем и из комнаты.

В квартире царили полнейшая тишина и темнота, значит, общаться их величество не желает, тем лучше для него. Илья остановился около комнаты Симоны, подумывая, проверить там ли она, могла ведь и сбежать от него, но все же решил не рисковать и прошел дальше по коридору.

Ориентируясь на ощупь, добрался до кухни и, включив свет, осмотрелся. Стерильная чистота.

«Этой кухней вообще пользуются?» – зародился у него вполне логичный вопрос.

«С такой хозяйкой вряд ли», – не заставил ждать себя ответ.

Усмехнувшись своим мыслям, Илья открыл холодильник в поисках хоть чего-то съедобного и неприятно скривился: спаржа, йогурты, какая-то зелень и фрукты. Желудок громко заурчал, сообщая, что обед был неприлично давно. Илья шумно выдохнул, захлопнул дверцу бесполезного гиганта и принялся рыться в шкафах, ища то, что может утолить голод здорового мужчины.

* * *

Симона лежала в кровати и пыталась уснуть, но ничего не получалось. Нервное напряжение никак не отпускало, а сердце взволнованно билось в груди. Устремив невидящий

взгляд в потолок, инстинктивно прислушивалась к посторонним звукам в квартире и с каждой секундой раздражалась все больше. Привыкла к одиночеству и тишине, а новый жилец, видимо, не разделял ее пристрастий.

Она отчетливо слышала, как Илья вышел из ванной, а затем и из комнаты, как остановился у ее двери. В этот момент Симона изо всех сил зажмурилась, не зная, как реагировать, если он все же посмеет зайти, но, к счастью, Илья прошел мимо, и наступила долгожданная тишина.

Симону так и подмывало встать и сходить посмотреть, что он там делает, но она не позволила себе поддаться. Упрямо закрыла глаза, заставляя себя думать о чем-то позитивном, но мысли упорно возвращались к событиям вечера. Страх за свою жизнь толкнул к необдуманному поступку, и как теперь выкручиваться, непонятно. Илья явно был не тем человеком, который будет ей подчиняться, а по-другому Симоне было не нужно. Привыкла руководить и все всегда контролировать. А он, словно лишний элемент в ее налаженной жизни, хаос и анархия, которые для нее не приемлемы. Надо попробовать найти более покладистого охранника или даже двух, и избавиться от этой махины как можно скорее.

Довольная принятым решением, Симона ощутила, как легкая дрема охватывает ее, и блаженно улыбнулась. Счастье длилось недолго. Приятный запах коснулся ее обоняния и взбудоражил запретные мысли о еде. Желудок громко заурчал и болезненно сжался, напоминая, что кроме утреннего

кофе, она ничего не ела.

Безвольно застонав, Симона натянула на голову одеяло, надеясь, что это избавит ее от мучений, но было слишком поздно. Рот наполнился голодной слюной, а сон испарился, словно дымка. Поняв, что уже не уснет, Симона со злостью откинула одеяло в сторону и встала. Накинула легкий халатик и вышла из комнаты, желая высказать все, что думала, возмутителю спокойствия. Чем ближе подходила к кухне, тем сильнее ощущался аромат. Волшебный и такой вкусный, он наполнял ее легкие и вызывал спазмы в желудке.

Симона вошла в кухню и при виде Ильи у нее перехватило дыхание. Он сидел к ней спиной в черной облегающей майке, которая не скрывала накачанное тело. Мощную, широкую спину и сильные руки с ярко выраженными буграми мышц. Она даже не представляла, что он настолько большой.

Заметив ее появление, Илья обернулся и самодовольно усмехнулся.

– О, Снежная Королева проголодалась.

– Не надо меня так называть. – Симона раздраженно передернула плечами и прошла в другой конец кухни, стараясь не обращать на него внимание. Но Илья так аппетитно ел жареную картошку, что у нее невольно текли слюни и вот-вот готовы были закапать на пол.

– Почему? – Пребывая в прекрасном настроении, он решил ее немного подразнить.

– Мне не нравится. – Симона сложила руки на груди и

отвела взгляд, усердно рассматривая погром, устроенный на кухне. За беспорядок она не переживала, завтра придет домработница и все вымоет, но где он нашел все это, оставалось загадкой. – Откуда картофель?

– Не помню. – Илья указал на первый попавшийся шкаф. – Где-то тут был. Бери, не стесняйся.

– Нет, спасибо, я за водой...

– Именно поэтому смотришь так, как будто сожрешь меня вместе с картошкой. – Он ехидно улыбнулся и поднялся на ноги.

– Вам показалось.

Симона шумно выдохнула и инстинктивно сделала шаг назад, заметив, что Илья приближается, но уткнулась спиной в стену. Ее пульс взволнованно участился, а руки мелко задрожали. Она не готова была к такому повороту, Илья оказался слишком близко и это становилось опасным.

– Слушай, хорош. – Его ладонь уперлась в стену рядом с ее лицом, заставив инстинктивно вздрогнуть и поднять глаза. – Ты достала своим «выканьем».

– Мне так комфортнее, – не уступала Симона, вознамерившись во что бы то ни стало показать Илье его место.

– А мне нет.

– Ваши проблемы. Я не люблю панибратства. – Она равнодушно пожала плечами. – Мы не друзья и не любовники. Я ваш начальник, вы мой подчиненный. Не больше и не меньше.

– Уперлась, значит, – недовольно фыркнул Илья. Едва сдерживался, чтобы не свернуть ее прелестную шейку. Все недавние установки полетели к чертям. Не хочет мира? Будет ей война!

– Вот еще.

– Значит, так, – не отпуская ее взгляд, начал он. – Сейчас ты берешь тарелку, накладываешь себе еду, а после ужина мы серьезно поговорим.

– Во-первых, я не хочу есть, – язвительно усмехнулась Симона, – а, во-вторых, я это, – с упором на слово «это», – не ем.

– Все бывает в первый раз. Сдохнешь тут от голода, мне и охранять некого будет.

– Я не голодная! – воскликнула она, но желудок с ней не согласился и громко заурчал, выдавая хозяйку с потрохами.

– Что и требовалось доказать, – рассмеялся Илья и отошел от нее к шкафу с посудой. – Один-ноль.

Симона смирила его убийственным взглядом, но возразить было нечего. Да и есть очень уж хотелось, особенно такое аппетитное на вид и запах блюдо. Поджаренные с двух сторон золотистые ломтики картофеля так и манили ее.

Илья передал ей тарелку и вернулся за стол. Симона остановилась возле сковороды в нерешительности, раздумывая, с какой стороны подступить, чтобы не опозориться больше. Что-то ей подсказывало, что, как только она начнет накладывать картофель в тарелку, обязательно что-то уронит

или просыплет, и тогда Илья ее засмеет.

– Господи, ты что-нибудь вообще умеешь? – раздался недовольный голос за ее спиной, и в следующую секунду Илья оказался рядом.

– Сама справлюсь!

Он лишь закатил глаза, забрал из ее рук тарелку и лопатку, наложил добрую порцию картофеля и вернулся к столу.

– Садись и ешь!

Илья сел напротив и с легкой улыбкой наблюдал за тем, как «неголодная» стремительно поглощает обычную жареную картошку. В этот момент она была какой-то другой, не похожей сама на себя. Наконец он получил возможность рассмотреть ее поближе и начал снизу вверх. В вырезе халата виднелись два небольших упругих полушария, но точный размер в таком положении определить было сложно. Второй? Третий? Илья машинально представил ее грудь в своей ладони и мысленно вынес вердикт – крепкая двоечка. Переместил взгляд выше на правильные черты лица, выразительные голубые глаза, чуть вздернутый заостренный носик и пухлые, чувственные губки. Она была довольно красива, но вся ее красота щедро компенсировалась несносным, вздорным характером. Возможно, при других обстоятельствах Илья и захотел бы заполучить такую куклу в свою постель.

– Что-то не так? – Симона подняла на него глаза, поражая ледяной красотой в самое сердце, но на нем давно образова-

лась прочная защита от подобных эксцессов.

«И правда Снежная Королева», – усмехнулся Илья своим мыслям, а вслух ответил:

– С чего ты взяла?

– Вы так на меня смотрите...

– Как «так»?

– Как будто сожжете меня вместе с картошкой, – передразнила она его и машинально улыбнулась.

– Надо же, подобрела, – улыбнулся Илья в ответ. – Как женщине мало надо для счастья, всего лишь вкусная еда и секс.

Симона невольно покраснела и, смутившись, отвела взгляд. Не привыкла обсуждать такие темы с мужским полом.

– Вы хотели поговорить, – напомнила она, ловко переводя тему. По его пытливым взглядом чувствовала себя неуютно, то и дело поправляла съезжавший халат и нервно ломала пальцы.

– Мне правда нужно максимально подробное расписание. Желательно на несколько дней вперед.

– Сейчас принесу. – Симона встала из-за стола и вышла из кухни. Вернулась через пару минут с ежедневником в руках и протянула его Илье. – Вот. Максимально подробно. Если что-то непонятно, спрашивайте.

– Это надо исключить. – Он ткнул пальцем в запись «купить платье на вечер».

– Вы с ума сошли? Это нельзя отменить, – возразила она, сразу принимая оборонительную позицию.

– А я думаю, можно, – спокойно ответил Илья, исключив все эмоции. – Сейчас есть миллион вариантов купить все, что нужно, через интернет. На какое мероприятие, кстати, платье?

– Вот на это. – Симона перелистнула несколько листков. – Вечеринка по поводу дня рождения одного из ведущих продюсеров.

– Ну вот. Минус два. – Он довольно улыбнулся, взял ручку, зажатую между страниц, и вычеркнул.

– В смысле? – Симона вскочила на ноги, едва сдерживая эмоции внутри. Хотелось кричать и топтать ногами от злости, но она держала лицо и не хотела опускаться до истерики.

– Сюда ты не пойдешь, а значит, платье покупать тоже не надо.

– С чего вдруг? Я должна быть там! Это событие нельзя пропустить!

– А я говорю, можно. – Илья уже все решил и не видел смысла продолжать спор, но для тупых решил все-таки пояснить: – Там будет слишком много народа, по большей части постороннего, я один не смогу обеспечить безопасность.

– Это твои проблемы!

– Согласен. – Илья захлопнул ежедневник и поднялся на ноги. – Именно поэтому ты не пойдешь. Это пока заберу, изучу подробнее.

– Я буду делать то, что считаю нужным! – крикнула Симона и хотела ткнуть пальцем в грудь Ильи, но он не позволил. Перехватил ее запястье и с силой сжал. Больно не было, но от обиды на глазах выступили слезы.

– Ты будешь делать только то, что я разрешу, – процедил сквозь зубы, пронзая угрожающим взглядом насквозь. – И только попробуй послушаться...

– И что будет? – Голос дрогнул, но она осознанно вступала в противостояние. Илья – опасный и своенравный мужчина, но он всего лишь охранник, и Симона обязана была показать, кто здесь главный.

– Я тебя свяжу, – хрипло приговорил Илья и притянул ее к себе ближе. – А если потребуется – выпорю.

– Ты не имеешь права... – выдохнула она, сдаваясь под натиском его хищной силы.

– Ошибаешься... – прошептал он в самое ухо, опаляя горячим дыханием. – Ты сама дала мне эти права... – Выпустив ее руку, Илья развернулся и ушел, оставив Симону одну.

Она смотрела ему вслед, глубоко дышала и сжимала кулаки в бессильной злобе. Где-то в глубине души понимала, что Илья прав, но уступить ему было подобно смерти. Еще ни один мужчина не смог сломить ее волю, и этот не станет первым. Она сама его сожрет и не подавится!

Глава 3

Симона проводила привычное утро перед экраном ноутбука. Ответить на почту, проверить отчеты и раздать задания подчиненным. Она монотонно щелкала пальцами по клавиатуре и нервно посматривала на часы. Через сорок минут ей нужно было уже выйти из дома, а Илья до сих пор так и не появился, но идти к нему она не собиралась, лелея в душе отличный повод уволить его за несоответствие, в ее понимании, занимаемой должности.

Терпеть не могла опаздывать сама и люто ненавидела тех, кто опаздывает. Вся ее жизнь была подчинена стрелкам на циферблате. Весь день был расписан практически по минутам, и Симона никогда не позволяла себе отклоняться от намеченного плана. Вчерашний день – исключение. Минутная слабость...

– Симона Андреевна, ваш кофе. – Ровно в семь тридцать домработница поставила на стол чашку с ароматным горячим напитком.

– Спасибо. – Симона сделала небольшой глоток и прикрыла глаза от удовольствия – кофе, как и всегда, был великолепным. – Галина Филипповна, с сегодняшнего дня в этой квартире живет мужчина, так что не пугайтесь...

– Да чего мне пугаться? Что я мужиков, что ль не видела, – добродушно рассмеялась она и заговорщически доба-

вила: — А вам давно пора было завести любовника. А то все одна и одна... Негоже женщине без мужской поддержки.

— Вы не так поняли. — Симона смутилась и невольно покраснела. Домработница, наверное, уже напридумывала невесть что. — Это не любовник, а телохранитель.

— Тю, хрен редьки не слаще, — отмахнулась Галина Филипповна и начала наводить порядок на кухне. — Так его же покормить надо, — спохватилась она.

— Вот еще, — фыркнула Симона и отвернулась к ноутбуку.

— Ну хоть один нормальный человек есть в этом доме.

Мужской голос разнесся по кухне и заставил вздрогнуть. Симона инстинктивно обернулась и увидев Илью, едва не поперхнулась кофе. С голым торсом и влажными после душа волосами он стоял в дверном проходе и с интересом изучал их. От вида почти обнаженного мужского тела у Симоны перехватило дыхание, а щеки предательски вспыхнули. Доли секунды хватило, чтобы она оценила, насколько прекрасно Илья сложен. Широкие крепкие плечи, сильные, мускулистые руки и мощная грудь с густой порослью темных завитков, широкой полосой уходивших за ремень джинсов.

— Вы с ума сошли? Немедленно оденьтесь! — воскликнула она и поспешила отвернуться, чтобы не выказывать заинтересованности.

— Вот еще, — передразнил ее Илья и усмехнулся. Ее реакция не укрылась от него и вызвала любопытство. Он прекрасно знал, какой эффект производит на женщин, и всегда

умело этим пользовался, но сейчас не собирался никого соблазнять. Симона вообще была последней в этом списке, но ее взгляд заинтересовал. В нем был и страх, и любопытство, и что-то еще, пока ему непонятное.

– Доброе утро. – Илья прошел в кухню и протянул руку домработнице. – Илья, тот самый не любовник, а телохранитель.

– Галина Филипповна. – Она пожала его руку и расплылась в восхищенной улыбке.

– Какой потрясающий запах... – Он прикрыл глаза и шумно втянул носом воздух, всеми силами стараясь обаять престарелую даму и убить сразу двух зайцев. Во-первых, обычно прислуга очень много знает о своих хозяевах и, соответственно, может поделиться ценной информацией, а во-вторых, свой человек на кухне еще никому не мешал.

– Кофе хотите?

– Очень хочу, – с придыханием ответил Илья и лукаво улыбнулся. – А еды случайно не появилось?

– Ой, как хорошо, садитесь. – Галина Филипповна засуетилась вокруг него. – Сейчас яичницу пожарю.

– Спасибо вам, моя спасительница, за то, что не даете умереть с голоду. – Он отвесил шутливый поклон и сел за стол.

– Ой, да ладно вам, мне не сложно. – Она расплылась в довольной улыбке.

– Может, и на ужин чем-нибудь порадуете?

– Симона Андреевна обычно не ужинает, но для вас я,

конечно, приготавливаю...

– Я ваш вечный должник, – сквозь смех ответил Илья, вспомнив, как Симона вчера не ужинала.

– Павлин, – прошипела Симона, не отрывая глаз от экрана ноутбука.

– Вообще-то, я добываю нам ужин, могла бы и поддерживать.

– Вообще-то мы опаздываем. – Она метнула в него недобрый взгляд и постучала пальцем по циферблату часов.

– Не мы, а ты, – словно между делом заметил он, откинувшись на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Если через полчаса вы не удосужитесь собраться, я уйду без вас, – строго предупредила Симона, начиная злиться. Ее дико раздражала его манера себя вести, неуместные шуточки и наглая ухмылка. Да и вообще сам он ее раздражал, одним своим присутствием.

– Если ты уйдешь без меня – тебя грохнут. – И снова эта ехидная усмешка. Он знает ее страхи и специально выводит из себя, надавливая на болезненные места. Но она не собиралась уступать. Скопировала его позу и посмотрела в глаза.

– Может, оденетесь уже наконец?

– Что, не нравлюсь?

– Мне не нравится, что по моему дому ходит голый мужчина, – сказала холодно и серьезно, и ни один мускул не дрогнул на лице. Симона вознамерилась во что бы то ни стало поставить на место этого напыщенного типа.

– Не голый, – с готовностью возразил Илья. – Я в джинсах, голый это...

– Будьте добры одеться! – Не выдержав его издевательств, Симона повысила голос.

– Да ладно, ладно, не нервничай ты так. Сейчас оденусь. – Он поднялся, глядя ей в глаза. Все ждал, когда она скользнет взглядом ниже и упрется в ширинку. Но Симона удивила его и не поддалась на провокацию. Пришлось уйти ни с чем.

– Хорош, гад, – цокнув языком, заметила Галина Филипповна и проводила Илью восхищенным взглядом.

– Галина Филипповна! – рывкнула Симона, вот только влюбленной домработницы ей не хватало. Мужчина как мужчина. Обычный и среднестатистический, вон их на улице пруд пруди, панки и скинхеды.

– Ну а что, правда же... Будь я лет на тридцать помоложе, я бы с ним у-у-ух...

– Ничего хорошего, – огрызнулась Симона. – Грубый, неотесанный мужлан!

– Притворяется. – Галина хитро прищурилась, слишком долго жила на свете и давно научилась отделять зерна от плевел. – У меня глаз наметан.

– Да какая разница? Мне это не интересно.

– Я так и поняла...

– Займитесь, пожалуйста, своими обязанностями! – в очередной раз за утро вспылила Симона. Все эти игры и намеки ей порядком надоели. Сказала же, он просто охранник,

зачем искать скрытые мотивы, особенно когда не просят.

– Хорошо. – Галина Филипповна не обижалась. Слишком давно знала свою хозяйку и привыкла к ее непростому характеру. – Ужин-то готовить? Мужика ж кормить травой нельзя.

Симона невольно улыбнулась, вспомнив вчерашний вечер. Илья позаботился об ее ужине, теперь она его должница.

– Готовьте, – ответила она и вернулась к ноутбуку.

Илья оделся и вернулся на кухню, яичница и кофе уже ждали его, а вот Симона чудесным образом испарилась. Посмотрев на часы, он отметил, что на все про все у него не больше пятнадцати минут, и придвинул к себе тарелку.

– Спасибо.

– Кушайте на здоровье. – Галина Филипповна окинула его заботливым взглядом и вернулась к раковине, чтобы помыть посуду.

Быстро справившись с яичницей, Илья отнес тарелку в мойку и взял кофе.

– Галина Филипповна, а вы ничего подозрительно не замечали в последнее время?

– Нет, а что? – Она обернулась к нему и обеспокоенно сдвинула брови.

– Посторонние люди не приходили, не звонили? – продолжил сыпать вопросами Илья.

– Вроде нет. – Она пожала плечами и задумалась. – Хотя... пару дней назад приходили из газовой службы прове-

рять оборудование. Быстро все на кухне проверили и ушли.

Илья нахмурился. В совпадения и случайности не верил в принципе, а значит, газовая служба могла быть лишь предлогом, чтобы попасть в квартиру. Хоть призрачная, но зацепка. Илья быстро написал сообщение Стасу и, получив положительный ответ, убрал телефон в карман.

– Сегодня приедет сотрудник полиции, пусть его осмотреть квартиру, – попросил он, мысленно прикидывая варианты, чего могли хотеть эти люди. Жучок поставить? Камеру повесить? Илья инстинктивно осмотрелся, но не заметил ничего необычного. Но он и не профи в этом. Если бы взорвать хотели, уже бы взорвали...

– Случилось чего? – Галина Филипповна встревожилась не на шутку.

– Пока нет, но мы не хотим чтобы случилось. – Илья допил кофе и, посмотрев на часы, встал. – И посторонним дверь больше не открывайте, даже президенту.

– Ну хорошо.

– Спасибо, было очень вкусно.

– На здоровье.

Илья вышел в коридор, надел куртку и ботинки и, прислонившись спиной к стене, крикнул:

– Снежка, ты идешь? Мы вообще-то опаздываем.

Она, как по команде, вышла из своей комнаты и, звонко стуча каблуками, стремительно приблизилась к нему. Вид у нее был крайне разъяренный, что не могло не веселить Илью.

– Меня зовут Симона! – грозно процедила она сквозь зубы, видимо желая вызвать страх. – Не Сима, не Снежка, а Симо-на, и никак иначе! – Ее глаза полыхали гневным огнем, а щеки пылали. Она была прекрасна в своей злости и вызывала восхищение. – Запомните это, пожалуйста, я не одна из ваших баб! Я ваша начальница!

Илья сдерживался сколько мог, но на слове «начальница» терпение лопнуло, и он рассмеялся. Неужели она и правда верит в то, что говорит?

– Ты не много на себя берешь, начальница? – продолжая улыбаться, поинтересовался он.

– Ничего лишнего, – хладнокровно передразнила его Симона, надела пальто и повернулась к нему. Она видела его снисходительный взгляд и дерзкую ухмылку, и от этого ее накрывало еще сильнее. – И еще. Мой телохранитель должен выглядеть нормально, а не как гопник. Убедительно вас прошу переодеться в костюм.

– А если у меня нет костюма?

– Значит, нужно заехать и купить.

– Может, стринги сразу тоже? – Илья самозабвенно продолжал стебаться, выводя ее из себя все больше и больше, и получал от этого какое-то странное удовлетворение.

– Это уж как вам нравится. Нижнее белье меня не интересует, а вот внешний вид должен соответствовать. – Симона не сдавалась, заткнуть собеседника она умела мастерски, но с Ильей почему-то не получалось.

– Так, может, ты будешь соответствовать мне?

Она окинула его скептическим взглядом и с усмешкой ответила:

– Нет уж, спасибо.

– Тогда все останется, как есть, – решительно закончил Илья их спор и открыл дверь, пропуская ее вперед.

– Мне это не подходит, – возразила Симона, но все же вышла из квартиры.

– Потерпишь две недели.

Илья вызвал лифт и, как только тот приехал, зашел внутрь. Симоне ничего не оставалось, как шагнуть следом. Двери захлопнулись, закрывая их в замкнутом пространстве. Кабина медленно ползла вниз, и никто не произносил ни звука, но обоюдное напряжение чувствовалось даже на расстоянии.

Симона прикрыла глаза, пытаясь обуздать свою ярость, унять раздражение и настроиться на рабочий лад, но присутствие Ильи сильно мешало. А понимание, что теперь он будет с ней рядом двадцать четыре часа в сутки, и вовсе вгоняло в уныние. Зачем она на все это только подписалась? Еще не поздно все исправить и, как вчера и решила, обратиться в ЧОП, но сегодня это решение почему-то не казалось правильным, поэтому все осталось так, как есть. Но надолго ли хватит ее терпения, неизвестно.

Белый мерседес въехал на закрытую парковку бизнес-центра и остановился. Илья вышел первым и осмотрелся. Не найдя ничего подозрительного, открыл заднюю дверь и, немного поколебавшись, протянул руку, объявляя временное перемирие.

Симона изумленно посмотрела на него, интуитивно ожидая подвоха, но все же поверила и вложила свою ладонь. Ледяные пальцы обожгло огнем его кожи, и легкая вибрация прошла по телу. Она инстинктивно вздрогнула, но быстро справилась с реакцией организма и вышла из машины.

– Куда нам? – Ровный, спокойный голос Ильи придал уверенности. Симона расправила плечи и указала направление.

– Вон туда, к лифту.

– Пойдем.

Он пропустил ее вперед, а сам пошел чуть поодаль, внимательно глядя по сторонам. Конечно, по-хорошему, нужно было заранее приехать на место, все осмотреть и проанализировать, но времени на это у него не было – оставлять объект запрещено. Приходилось действовать в предоставленных условиях и надеяться на везение.

Двери лифта приветственно открылись, приглашая внутрь. Симона нажала на нужную кнопку, и лифт начал медленно подниматься. Сняв пальто, повесила его себе на

руку и ненадолго задумалась.

– Я могу попросить вас об одолжении? – повернулась к Илье и сосредоточенно посмотрела в глаза. Долго сомневалась, но все же обратилась к нему именно с просьбой, прекрасно понимая, что требование он не выполнит ни за что. Из вредности. Симона решила обыграть его на его же поле и хитростью получить желаемое.

– Снежная Королева умеет просить? – Он снисходительно усмехнулся, обнаружив игривые ямочки на щеках. – Это интересно...

Она пропустила колкость мимо ушей и продолжила свою игру.

– У нас принято только официальное общение. Не подрывайте мой авторитет в глазах подчиненных...

– То есть ты хочешь, чтобы я изображал твоего подчиненного? – Засунув руки в карманы джинсов, Илье прислонился плечом к стене и продолжил рассматривать свою мнимую начальницу.

– Ну в общем и целом...

Симона казалась такой смешной, что невольно вызывала улыбку. Корчила из себя невесть кого, пытаясь казаться большим боссом. Илье было совсем не трудно подыграть ей в этом спектакле, но он тоже хотел получить какой-то бонус.

– Предлагаю сделку, – лениво протянул он и довольно оскалился, заметив, как вытянулось ее лицо.

– Лихо. – Она качнула головой и опасно сверкнула глаза-

ми. Такой расклад не пришелся ей по вкусу. – Какую же?

– Я очень постараюсь соблюдать твою корпоративную этику, но когда мы одни, ты будешь обращаться ко мне на «ты».

– Я очень постараюсь, – передразнила его Симона и, спрятав улыбку, отвернулась к двери. Обыграть Илью не получилось, он оказался хитрее, чем она предполагала, но тем даже интереснее.

– Все в твоих руках. – Горячий шепот коснулся ее уха, запустив лавину колючих мурашек по телу. Она непроизвольно вздрогнула, но ответить не успела – двери лифта открылись. Раздраженно фыркнув, вышла из кабины и, нацепив дежурную улыбку, направилась к своему кабинету.

Илья шел за ней по коридору, стараясь охватить взглядом все пространство вокруг, но глаза невольно возвращались к упругим ягодицам, обтянутым красной тканью и мерно покачивавшимся в такт шагам хозяйки. Строгая юбка до колен и высокие каблуки будили в его воображении неприличные фантазии. Всевозможные вариации ролевых игр сразу же замелькали перед глазами, вызывая вполне определенные желания. Илья шумно выдохнул и заставил себя вспомнить таблицу умножения, чтобы придать мыслям нужное направление. Видимо, долгое воздержание не пошло на пользу, пора исправить это упущение и выпустить пар, тем более в этом муравейнике, судя по всему, с женским полом проблем нет.

– Доброе утро, Симона Андреевна. – Девушка на ресепшн широко улыбнулась. – Отчет и кофе уже на вашем столе.

– Здравствуйте, Ксения. – Симона повернулась к нему. – Это Илья, будьте добры, покажите ему здесь все и предоставьте сведения, которые он попросит.

– Конечно. – Теперь девушка мило улыбалась ему.

– Работайте, я буду у себя. – Симона шагнула к кабинету, но Илья не позволил.

– Так не пойдет, – прошипел он и, схватив ее за руку, отвел в сторону. – Сначала я должен осмотреть помещение.

– Зачем? – Она дернулась в попытке вырваться, но пальцы сильнее сжали плечо, а взгляд потяжелел. Симона решила не спорить и кивнула. – Хорошо, пойдемте.

Открыв дверь, пропустила Илью вперед и вошла следом. Повесила пальто на вешалку и обернулась к нему.

– Все нормально?

– Да. – Он проверил каждый закоулок огромного пространства и, закрыв панорамное окно жалюзи, вернулся к ней. – К окну только не подходи, и все визиты через меня.

– Это как? – недовольно нахмурилась Симона и скрестила руки на груди.

– Я буду за дверью.

– Мне кажется, это перебор. Здесь мне ничего не угрожает.

– Ты в этом так уверена? – И опять этот снисходительный тон и улыбка, которые так ее раздражают.

Неопределенно пожав плечами, Симона прошла к своему столу и, опустившись в кресло, почувствовала себя значи-

тельно увереннее. Сказать ей было нечего, в конце концов, обеспечить ее безопасность – это его прямая обязанность.

– Ты даже не знаешь, откуда исходит угроза.

Илья вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь. Более упрямой и несносной женщины еще никогда не встречал. Что бы он ни делал или ни предлагал, у нее на все имелось свое мнение, даже там, где оно в принципе было не нужно.

– Значит, Ксения... – Илья облокотился на стойку ресепшн и серьезно посмотрел на девушку. Игривое настроение испарилось, как и не было, оставив после себя лишь раздражение.

– Да.

– Мне нужны данные всех, кого увольняли за последние полгода, желательно с причиной. А также все, у кого с Симоной Андреевной был конфликт в последнее время.

– Это все?

Илья задумался, что еще ему может понадобиться, и добавил:

– Еще данные о ближайших конкурентах и спорных проектах.

– Я поняла. – Ксения кивнула и вновь улыбнулась. – Может быть, кофе?

– Не откажусь. – Он указал на диван и журнальный столик неподалеку. – Могу здесь присесть?

– Конечно, располагайтесь.

Поставив на стол чашку с кофе, Ксения удалилась, но

вскоре вернулась с кипой папок и ровными стопками сложила перед Ильей. Он заметил, что на каждой башне сверху приклеен стикер с подписью: «уволены», «конфликт», «конкуренты».

– Четко и оперативно. – Илья довольно улыбнулся. – Я даже кофе допить не успел. Вы большая молодец.

– Спасибо.

* * *

Стрелки медленно ползли по циферблату, приближаясь к часу дня. Симона изо всех сил пыталась работать, но сосредоточиться на деле оказалось крайне сложно. Интуитивно чувствовала Илью и слышала его голос, даже закрытая дверь не помогала избавиться от его присутствия. Неусыпный контроль нервировал, она не привыкла к каким-то ограничениям и от этого только злилась.

Под бдительным надзором Ильи провела две встречи, и обе получились скомканными и не результативными. Симона постоянно ловила на себе его пронзительный взгляд, отвлекалась, теряла мысль и выглядела мямлей.

Раздражение с каждой минутой все сильнее нарастало. В итоге она не выдержала и отменила третью запланированную встречу. Собрала срочные документы в сумку и встала из-за стола. Подойдя к зеркалу, привычно поправила макияж и, надев пальто, вышла из кабинета.

Илья все это время разбирался с папками и документами. Монотонно читал данные, объяснительные, заявления и выискивал хоть малейший повод для мести Симоне. С каждой пролистанной папкой список людей в его блокноте расширялся. Проверить каждого за короткий промежуток времени было просто нереально, поэтому пришлось создать второй список и выписать в него наиболее вероятных претендентов на разговор.

Оставив себе только фамилии тех людей, что еще работали здесь, остальных Илья отправил Стасу. Затем подошел к секретарю и протянул листок.

– Вот с этими людьми я хотел бы побеседовать.

– Сейчас?

Он не успел ответить, как дверь в кабинет директора открылась и вышла сама корень зла.

– Я вижу, вы не скучали. – Заметив Илью, мило беседовавшего с секретарем, Симона нахмурилась. Целый день копившийся негатив решил лопнуть в самый неподходящий момент и вылиться в очередную колкость.

– Куда уж мне. – Илья расплылся в улыбке.

– Мы уезжаем, – окатило его ледяным тоном ее надменности, отчего в душе сразу вспыхнул недобрый огонек.

– Вернемся?

– Нет. – Симона прошла демонстративно прошла мимо.

– Тогда давай завтра, – ответил Илья Ксении.

– Хорошо. – Та кивнула и мило улыбнулась. – Всего доб-

рого.

Он надел куртку и двинулся вслед за Симоной по коридору.

– Быстро освоился, – язвительно заметила она, произвольно прибавляя шаг.

– О чем ты?

Двери лифта открылись, и они почти синхронно вошли в кабину.

– О секретаре, – продолжила Симона, понимая, что придирается, но остановиться уже не получалось. Ее буквально распирало от негодования, а Илья просто неосторожно попал под горячую руку.

– Это что, ревность? – Он резко развернулся и совершенно неожиданно уперся ладонью в зеркальную стену рядом с ее лицом, грубо нарушая границы личного пространства.

Симона обеспокоенно повела плечами, но нашла в себе силы спокойно выдержать его тяжелый взгляд и не дрогнуть.

– С чего вдруг?

– Выглядит именно так, – безразлично пояснил Илья, буравя ее взглядом.

– Это не ревность, а недовольство. – Она все же отошла на безопасное расстояние и сложила руки на груди, закрываясь от него. – Люди на работе работают, а не устраивают личную жизнь.

– Во-первых, твоя секретарша не в моем вкусе, – самодовольно ухмыльнулся он. Ему нравилась эта игра, нравилось

обламывать эту вздорную женщину и доводить до белого каления. Когда маска надменности слетала с лица, на несколько секунд Симона превращалась в обычного человека.

– Интересно, она это знает? – хмыкнула она.

– Это ее проблемы.

– А во-вторых?

– А во-вторых, я просил собрать на завтра людей, с которыми хотел бы побеседовать, а не затащить ее в койку. – Он не выдержал и рассмеялся, заметив ее недоумение. – Один-ноль, Снежка. В следующий раз сначала спроси, а потом разборки устраивай.

Симона не нашлась с ответом, лишь плотнее закуталась в пальто и демонстративно отвернулась к дверям. Чувствовала себя полнейшей идиоткой. Опять. Хотелось кричать и топтать ногами, но она не могла себе позволить, показывать слабость.

– Так куда мы? – спросил Илья, когда они сели в машину.

– Сначала где-нибудь пообедаем, а потом домой, – сухо ответила Симона и уткнулась в телефон. – Да, вечером у меня встреча.

– С кем? – нахмурился Илья, помнил ее расписание на ближайшие дни, и никакой встречи вечером в нем не было.

– С замом отца. Ты просил устроить.

– Отлично, – кивнул он, мысленно прикидывая, что ему это даст. – Тогда после обеда заедем ко мне – я заберу вещи.

– Хорошо.

Машина тронулась с места. Илья достал свой смартфон и быстро набрал сообщение Стасу, сообщая о своих планах на вечер и ожидая дальнейших инструкций.

* * *

– Поднимешься или подождешь здесь? – спросил Илья, как только они подъехали к его подъезду.

– Ненавижу ждать, – недовольно пробурчала Симона.

Он усмехнулся и, открыв дверь, помог ей выйти на улицу. Она опасливо заозиралась по сторонам, никогда не была в этом районе и ни за что бы по своей воле не согласилась приехать. Бесцветные пятиэтажки окружали их со всех сторон, с каждого угла так и веяло безнадежностью.

– Ты правда здесь живешь? – Симона с сомнением посмотрела на Илью.

– Заметила разницу, да? – Он хищно прищурился и протянул руку. – Там еще хуже, но ты все еще можешь остаться в машине.

Несколько секунд колебаний – и она уверенно вложила свою ладонь в его. Илья прошел к подъезду и, приложив магнитный ключ, открыл дверь, пропуская ее внутрь. Зачем потащил ее с собой, и сам не понимал, просто захотелось наглядно продемонстрировать пропасть между ними. Чтобы Симона осознала, что существуют другие люди и другая жизнь, пусть и не такая обеспеченная, как ее. Чего хотел до-

биться неизвестно, просто порыв, который не стал сдерживать.

– Нам на третий, и к стенам не прислоняйся, иначе второе пальто тоже испортишь. – Он шел сзади, инстинктивно страхуя от неудачного падения. На таких каблуках случиться могло что угодно.

– Спасибо, что напомнил, – сыронизировала она, но стала внимательнее смотреть под ноги. Сломать себе шею в этом грязном подъезде не хотелось совершенно.

Поднявшись на нужный этаж, Илья открыл дверь в квартиру. Симона осторожно вошла внутрь и зажмурилась от яркого света, на пару мгновений ослепившего ее. Несколько секунд понадобилось, чтобы разноцветные мушки перестали кружить перед глазами и хоть что-то увидеть. По крайней мере, в прихожей все выглядело не так страшно, как она себе представляла, но выводы делать было рано.

Щелкнувший за спиной замок заставил Симону вздрогнуть и в страхе обернуться. Сердце ухнуло вниз, а панические мысли о том, как неосмотрительно было идти в логово почти незнакомого мужчины, заполнили сознание. Илья, не обратив на нее никакого внимания, стянул куртку и, небрежно бросив ее на комод, прошел в гостиную.

– Располагайтесь, ваше величество, – сухо бросил он и оставил Симону одну.

Она ожидала увидеть несусветный бардак, но ошиблась. Хоть идеальной чистоты и не наблюдалось, но и свинарни-

ком помещение назвать было нельзя. Так... небольшой творческий беспорядок. А точнее, просто жилое пространство.

Симона неуверенно прошлась по комнате, рассматривая детали. Жилище Ильи кардинально отличалось от ее квартиры. Аскетично с минимумом необходимой мебели, но цвета преимущественно темные. Небольшая, но уютная квартирка, в каждой вещи чувствовалось присутствие хозяина. Заметив замысловатую коробку на тумбочке около дивана, Симона взяла ее и, открыв, обнаружила презервативы. Колкие мурашки пробежали по позвоночнику, заставив поежиться.

– Публичный дом прямо... – недовольно побормотала себе под нос и закрыла находку.

– Что? – Голос Ильи заставил вздрогнуть, по инерции коробочка выпала из рук и с грохотом упала на пол, а содержимое рассыпалось по всей комнате.

Симона в ужасе смотрела на все это «великолепие» и не могла сдвинуться с места. Такого позора ей еще не приходилось испытывать. Судорожно выдохнув, бросилась собирать рассыпанные по полу квадратики, ощущая, как щеки начинают пылать от стыда.

– М-да, Снежка, – услышала насмешливый голос над головой и зажмурилась, не зная, как посмотреть Илье в глаза. – Любопытство – это порок.

– Я случайно, – проямлила она и торопливо закинула очередной квадратик в коробку.

– Я так и понял, – рассмеялся он и присел на корточки,

помогая собрать остатки. – Если тебе надо, ты бери, не стесняйся.

– Мне не надо, – напряженно ответила она и встала, избегая его взгляда. – И вообще, ты вроде должен вещи собирать.

– Так я собрал уже. – Продолжая улыбаться, он поставил коробочку на место и указал на спортивную сумку у двери.

– Это кто? – Симона резко переменяла тему, заметив стоявшую фотографию в рамке. Подошла ближе и взяла ее, внимательно рассматривая лицо ребенка.

– Сын, – неопределенно пожав плечами, ответил Илья.

– У тебя есть сын?

– Что тебя удивляет?

– Ты не похож на человека, который любит детей... – пояснила она, обдумывая новую информацию. Сказать, что ее поразило это открытие – это ничего не сказать. Симона не представляла его с ребенком, да и вообще не думала, что у таких, как Илья, могут быть дети.

– Любить и иметь – разные вещи, – многозначительно заметил он и, перехватив ее взволнованный взгляд, усмехнулся. Затем забрал фото и поставил на место. – Пойдем.

– А где он сейчас?

– Живет с матерью. И, предвосхищая твой следующий вопрос, отвечу сразу – мы в разводе.

– Ясно...

– Тебя интересуют подробности? – с издевкой спросил Илья, продолжая подкалывать ее на каждом шагу. Она так

забавно реагировала, что остановиться было просто невозможно.

– Конечно нет, – фыркнула Симона и прошла мимо него к двери. Конечно, ей было интересно. Любопытство грызло изнутри, но признаться в этом не хватило духу. Да и ни к чему ей личная информация, ведь сближаться с этим человеком она не собиралась.

– Тогда забираем Бегемота и можем ехать. – Илья бросил сумку к входной двери и надел куртку.

– Кого? – Симона невольно начала сомневаться в его адекватности.

– Кота моего, он у соседки, – невозмутимо пояснил он, внутренне ликуя от выражения ее лица.

Несколько секунд она в ступоре смотрела на Илью, пытается осмыслить сказанное. Он, видимо, совсем охамел и решил превратить ее квартиру в неизвестно что. Не для того она там делала ремонт, чтобы какой-то зверь все испортил.

– Какого еще кота?! Ты с ума сошел? – Негодование с каждой секундой разгоралось все сильнее в ее груди. – Я не люблю кошек!

– Ты никого не любишь, что ж теперь. – Илья сдержал улыбку и равнодушно пожал плечами.

– Ну знаешь ли. – Она возмущенно выдохнула и ткнула пальцем в его грудь. – Это мой дом, и никакого кота в нем не будет!

Трель дверного звонка прервала их спор. Илья посмот-

рел в глазок и открыл дверь, пропуская в квартиру пожилую женщину.

– Илюшенька, ну наконец-то! Я уже начала волноваться, не случилось ли чего, – запричитала та и крепко обняла Илью за талию.

– Да ну, баб Тонь, что ты, хорошо все. – Он обнял ее в ответ. – Работа просто... задержали...

– Ты ирода-то своего заберешь?

Симона усмехнулась, какое отличное определение мохнатому чудовищу.

– Сейчас заберу.

– Нет! – сердито воскликнула Сима и для пущего эффекта топнула ногой.

– Ой, а это кто там у тебя? – Баба Тоня выглянула из-за широкой спины Ильи и окинула Симону прозорливым взглядом.

– Да так... мелочи жизни, – устало вздохнул он.

– Хорошенькая какая. Невеста?

– Нет, коллега...

– Жаль. Жениться тебе давно пора, а то ходишь как неприкаянный...

– Баб Тонь, не начинай. Пошли за зверем. – Он подтолкнул ее к двери, и они вместе вышли из квартиры.

Симону трясло от злости, вот еще кошек ей и не хватало для полного счастья, но самое обидное, что Илья не принял ее слова всерьез. Надо было сказать, что у нее аллергия, это

был бы весомый аргумент. Хотя никогда не поздно... Но, с другой стороны, почему она должна отчитываться о своих решениях? Она не хочет видеть у себя дома животное, значит, его там не будет, и точка.

– Знакомься, Бегемот. – Илья появился в квартире с угольно-черным котом в руках. – Это тиранша Снежка, придется нам с тобой потерпеть ее пару недель...

– Я не Снежка! – взвизгнула она, приближаясь к истерике. – И терпеть твоего кота я не собираюсь!

– Неразрешимые противоречия, – вздохнул Илья и лукаво улыбнулся. – Бегемота я три года знаю, а тебя меньше суток...

Он замолчал, наблюдая за ее реакцией. Точнее, за внутренней борьбой ангела и демона. Заметил, как загорелись глаза при виде кота, но уступить было ниже ее достоинства.

– Это шантаж и манипуляция! – кричала она, отстаивая свою позицию. Щека покраснелись, а глаза пылали праведным гневом. Определенно, такой она нравилась ему гораздо больше, чем холодной льдиной.

– Это разумный подход. Не выкидывать же животное только из-за того, что оно тебе не нравится.

– Он мне не не нравится, просто... – Она шумно выдохнула и замолчала, не найдясь с ответом.

– Просто что? – Илья оставался совершенно невозмутимым. Крепко прижимая к себе кота, гладил его по шелковистой шкуре. – Уперлась из вредности?

Симона по-прежнему молчала, не желая уступать, но все было слишком очевидно.

– Ладно, деньги мне важнее, чем какой-то кот, – неожиданно быстро сдался Илья. – Оставлю его на улице, вдруг кто подберет, хотя с его характером...

– Ты серьезно готов выкинуть кота? – не поверила она своим ушам. Только что так боролся за его судьбу, а теперь выкинуть? Он же живой и домашний. Он же пропадет один на улице!

– Тебе не все равно? Это всего лишь кот, как-нибудь выживет...

– Но так нельзя! – Симона снова была возмущена и сама не заметила, как перешла на сторону кота. – Есть же специальные службы!

– Денег нет. – Илья пожал плечами, едва сдерживая улыбку. Какая предсказуемость, немного поиграл с ней, и она уже пляшет под его дудку. Как Симона умудряется справляться с бизнесом, если ее так легко обвести вокруг пальца?

– Я оплачу.

– Нет. – Илья посмотрел на нее самым что только смог изобразить решительным взглядом. – Либо кот едет с нами, либо отправляется на улицу!

Тень сомнения появилась на ее лице лишь на миг, а затем бесследно исчезла.

– Дай сюда. – Симона выхватила из его рук кота и направилась к двери, крикнув напоследок: – Бессердечная сво-

лочь!

Илья лишь рассмеялся и, закинув сумку на плечо, пошел их догонять.

Глава 4

Небольшой ресторанчик в центре Илья выбрал сам, руководствуясь площадью и количеством гостей, чтобы иметь возможность обеспечить безопасность охраняемому объекту. Четко в назначенное время их автомобиль остановился напротив входа. Илья помог Симоне выйти и, открыв дверь ресторана, пропустил ее вперед. Она едва заметно кивнула в знак благодарности, прошла внутрь и осмотрелась, ища глазами своего заместителя.

– Обухов здесь? – шепнул Илья, помогая ей снять пальто и медленно сканируя пространство на предмет возможных угроз.

– Да, третий столик справа.

Симона казалась спокойной и собранной, но нервное напряжение отчетливо читалось в каждом ее жесте. Очевидно, общение с этим типом для нее в тягость, но зачем тогда она согласилась на встречу и почему не уволит его к чертовой матери?

– Все нормально? – все же решил уточнить Илья, чтобы избежать непредвиденных ситуаций и пристально посмотрел на сидевшего за столиком мужчину. Типичный «пиджак», большой босс с кучей амбиций. Все в его расслабленной позе говорило о том, что он король ситуации, привык доминировать, а не прогибаться. Как с таким багажом он оказался

в подчинении у бабы? Илья нахмурился – что-то не сходилось в восприятии, и это ему совсем не нравилось. Не так он представлял себе этого человека и опасался неприятных сюрпризов.

– Да. Почему ты спрашиваешь? – Симона отдала пальто администратору и, не дожидаясь ответа, направилась в зал.

Илья двинулся следом, не выпуская ее изящную фигуру из поля зрения. Грациозная и неприступная, она невольно притягивала взгляды окружающих и привлекала ненужное внимание. Движения плавные, но решительные, словно у пантеры, вышедшей на охоту. Опасная хищница перед прыжком, не меньше.

– Симона Андреевна, вот и вы. – Обухов поднялся из-за стола и, изобразив радушную улыбку, протянул ей руку, но, заметив Илью, осекся и нахмурился, видимо, не ожидая, что она придет не одна.

– Здравствуйте, Петр Ильич. – Симона скупно усмехнулась. – Это Илья, мой охранник, – представила его и присела за стол. – Вы подготовили отчет?

Ее ровный и властный голос полоснул по нервам, заставив Илью поморщиться. Снежная Королева явно была в ударе, благо не он попал под ее обстрел.

– Да. – Петр открыл портфель и, вытащив папку, отдал ее Симоне. – Вот. Все, как вы и просили.

Она открыла папку и углубилась в чтение. Илья пристально следил за ней и за этим скользким типом. Он ему реши-

тельно не нравился, но чем вызвана такая антипатия, пока понять не мог. Просто чутье или интуиция.

– За последний месяц прибыль уменьшилась на двадцать процентов и продолжает падать, – сухо заметила Симона и недовольно поджала губы. Компания отца всегда была преуспевающей в сфере строительства, но после его смерти внезапно все показатели ухудшились. Опыта в этом бизнесе у нее не было абсолютно, как и понимания специфики направления, но и времени разбираться во всех тонкостях тоже. Свой бизнес отнимал слишком много сил, поэтому она доверилась Обухову – правой руке отца, но, видимо, напрасно.

– Я вас предупреждал, – снисходительно усмехнулся тот и откинулся на спинку стула, явно демонстрируя превосходство. – Нужно принимать меры, сейчас такое время в экономике...

– А мне плевать на время, – хлестко возразила она и звучно припечатала папку к столу. – Мне нужны конкретные способы выхода из кризиса.

Илья невольно восхитился ее выдержкой – Симона не дрогнула и не испугалась, хотя мужчина, сидевший напротив, явно давил своей энергетикой.

– Я вам их озвучивал. Точнее его. Продать компанию Юдину – единственный вариант.

– А я вам уже несколько раз отвечала. – Ее глаза загорелись недобрым огоньком, а голос стал острым и опасным, как бритва. – Никаких дел с фирмой «ЮМИСтрой» я иметь

не хочу.

– Тогда вы просто утонете. – Петр самодовольно усмехнулся и развел руки в стороны.

– А для каких целей, позвольте спросить, я держу вас? – немного наклонившись к нему, прошипела Симона. С каждой секундой раздражалась все больше. Насквозь видела этого напыщенного типа, его гнилое нутро и жажду наживы. Не понимала, как отец мог работать с этим человеком столько лет, сама же на дух его не переносила.

– Чтобы я разгребал все это дерьмо. – Петр подцепил уголок папки и слегка подтолкнул к ней. Все в нем говорило, что он считает себя королем ситуации, но Симона думала совершенно иначе. Твердости ее характера было достаточно, чтобы в мгновение ока избавиться от неугодного работника, вот только искать нового в обстоятельствах постоянной опасности было проблематично.

– Вот и разгребайте, а если не справляетесь... – Она взяла небольшую паузу и, смерив его пронзительным взглядом, постучала пальцами по столу. – Я найду более компетентного зама.

– Я бы не советовал так рисковать... – Тень беспокойства, промелькнувшая в его глазах, не укрылась от Ильи, но Петр быстро взял себя в руки и продолжил: – В наше непростое время найти человека, которому доверяешь, очень нелегко...

– С чего вы взяли, что я вам доверяю? – с пренебрежением

поинтересовалась Симона и сложила руки на груди.

– Разве нет?

– Вы этого еще не заслужили.

– Ваш отец доверял, мне кажется, это хорошие рекомендации, – попытался он найти весомые аргументы, но на Симону они не произвели впечатление.

– Мой отец мертв, – холодно напомнила она и встала. Илья поднялся вместе с ней. – А у меня свои критерии доверия. Всего доброго.

– Одумайся, Сима. – Петр бесцеремонно попытался схватить ее за запястье в жалкой попытке удержать, но Илья среагировал мгновенно, перехватив его руку, завел за спину и с грохотом ударил головой об стол. – Они сожрут тебя, – прохрипел он и поморщился от боли.

– Подавятся.

Небрежно дернув плечами, Симона направилась к выходу, не обращая внимания на происходившее за спиной и старательно сохраняя лицо в стрессовой ситуации. Ее сотрясала мелкая дрожь, но внешне она оставалась совершенно спокойной и уверенной в каждом шаге.

Казалось, за столько лет должна была привыкнуть к постоянному натиску со стороны мужчин, но каждый раз после очередной схватки чувствовала себя опустошенной. Раз за разом ей приходилось доказывать свою значимость в мире больших денег. Мужчины никогда не воспринимали ее всерьез, и это дико бесило. Большинство считало ее легкой

добычей и пыталось подмять под себя, но она всегда жестоко осаживала обидчиков. Со временем Симона обросла толстой броней, обзавелась безупречной репутацией эгоистичной стервы и не собиралась что-то менять.

Уже через минуту Илья оказался рядом с Симоной. Мысленно негодовал по поводу ее самовольного ухода, должна была дожидаться его, а не вилять хвостом и сбегать, но вслух ничего не сказал, справедливо рассудив, что они оба на взводе и до добра его нравоучения не доведут.

Открыв заднюю дверь машины, Илья помог Симоне забраться в салон и сам сел рядом. Она, казалось, не обратила на это никакого внимания и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза. Ее лицо оставалось непроницаемым, но губы, плотно сжатые в тонкую линию, явственно указывали, что она далека от релакса.

Илья достал смартфон, отправил Стасу диктофонную запись разговора с замом и повернулся к ней.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– А должна? – Симона смерила его колючим взглядом. Видимо, в этот момент Илья должен был задрожать от страха, но он лишь усмехнулся. На него не действовали ее штучки, точнее, ему было абсолютно фиолетово и на ее грозный вид, и на ее мнение. Его интересовала лишь информация, которой она владела, и то лишь для пользы дела.

– Я так понимаю, этот загадочный Юдин из «ЮМИ-

Строя» – главный подозреваемый?

– Понятия не имею. – Она равнодушно пожала плечами и отвернулась, но Илья заметил, как плотно сжались ее кулаки, что явно говорило о попадании в десятку.

– Сим, так дело не пойдет. – Илья нахмурился, чувствуя, что она закрывается от него непроницаемой стеной. – Мне нужна инфа.

– Какая?

– У тебя с ним конфликт или вы бывшие любовники? – предположил первое и наиболее явное, что пришло в голову. Обиженная женщина способна на многое и, в отличие от мужчин, куда более эмоциональна в своих проявлениях. С легкостью может поступиться собственной выгодой, лишь бы потешить самолюбие и, возможно, насолить обидчику.

Симона несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула, стараясь восстановить сбившееся дыхание и усмирить пульс, вмиг разогнавшийся до рекордно высокой отметки.

– Мы никогда не были любовниками, и никакого конфликта у меня с ним нет, – по пунктам ответила она. Голос звучал ровно, хотя внутри все дрожало от смятения. Непрошенные воспоминания готовы были вырваться на волю, но Симона не позволила. Вновь возвела в сознании неприступную крепость и облегченно вздохнула. – Я его не видела и не слышала лет десять, и еще столько же бы не видеть...

– Тогда почему ты так остро отреагировала на предложе-

ние зама? – Причин не верить ей у Ильи не было, но он интуитивно ощущал подвох. Что-то в ее словах заставляло усомниться в искренности. Симона однозначно если не обманывала, то точно что-то недоговаривала. И именно в этом, он был уверен, крылся корень всех бед.

– Личная неприязнь.

– С чего вдруг?

– Я не хочу об этом говорить. – Последняя лазейка захлопнулась, Симона больше не шла на контакт. Границы ее личного пространства были почти осязаемы и ярко сигналили, запрещая приближаться, но Илью это не устраивало.

– А придется, – с нажимом предупредил он, перебирая в голове возможные в данной ситуации методы воздействия.

– Пытать будешь? – Симона усмехнулась одними уголками губ, но глаза остались холодными и пустыми.

– По-нормальному то есть никак?

– Нет. – Она равнодушно пожала плечами и отвернулась к окну.

Илья сжал кулаки и медленно досчитал до десяти, пытаясь унять раздражение и не задушить эту женщину собственными руками. Всего несколько минут общения, и она опять вывела его из себя.

– Какого хера я должен уговаривать? – процедил он сквозь зубы, ощущая себя не охранником, а нянькой. – Это тебе надо!

– Мне не надо. – Она нехотя обернулась и, метнув в него

уничтожающий взгляд, добавила: – Тема закрыта.

– Охренеть, – выдохнул Илья и энергично потер лицо ладонями. В голове не укладывалось, как можно быть такой упрямой курицей. Как можно просить кого-то помочь, но в то же время мешать это сделать? Это нелогично. Это бред! Это какая-то идиотская позиция!

Остаток пути проехали молча. Симона рассматривала медленно сменявшийся за окном пейзаж и мечтала поскорее добраться до дома, чтобы налить ванну и наконец расслабиться. А Илья, уткнувшись в телефон, искал общедоступную информацию на этого Юдина, прекрасно зная, что недоступную через пару часов скинет Стас.

Несколько фотографий и сухая сводка фактов. Сорок пять лет, в разводе, детей не имеет. Основатель группы компаний «ЮМИСтрой», другая общественная деятельность и благотворительность. Никаких пересечений ни с Симоной, ни с ее фамилией в целом.

Выбрав фотографию, Илья развернул ее на весь экран и увеличил. Внимательно рассматривал лицо и пытался анализировать личность. Властный, не терпящий отказов, не принимающий компромиссов. Скорее всего, склонен к жестокости и, вероятно, к запрещенным методам воздействия. Он вполне мог заказать травлю Симоны для получения желаемого, а хочет он, видимо, фирму ее отца.

Шумно выдохнув, Илья убрал телефон в карман и задумчиво потер переносицу. Надо как-то докопаться до истины

в этом направлении и, возможно, пообщаться с Юдиным напрямую. Вряд ли он в чем-то признается, но по поведению человека тоже можно многое сказать.

* * *

Напряжение в салоне автомобиля все нарастало, первые опасные искры уже начали летать в воздухе, грозя вот-вот привести к неминуемому взрыву, но белый «Мерседес» очень вовремя остановился. Илья, с трудом сдерживая недовольство, привычно вышел первым и, оценив обстановку, подал руку Симоне. Она приняла его помощь как должное, даже не изменившись в лице. Сухо кивнула водителю и направилась к подъезду.

Тяжелое молчание сопровождало их и дальше. Лифт поднимался в гробовой тишине, но никто так и не решился ее нарушить.

Двери лифта открылись, но на лестничной площадке царил полнейшая темнота. Илья нахмурился, ногой заблокировал дверь, чтобы не закрылась, и достал пистолет.

– Что случилось? – взволнованно спросила Симона, выглядывая из-за его плеча.

– Пока не знаю. Включи фонарик на телефоне и дай мне. Она быстро выполнила его просьбу.

– Держи дверь и стой внутри, если что – уезжай.

Он взял телефон и шагнул в темноту. Симона осталась од-

на, лишь дверца лифта монотонно клацала по ее ноге, мешая расслышать шаги Ильи. Страх медленно пробирался в каждую клеточку, заставляя сердце гулко врезаться в грудную клетку.

Минута проходила за минутой, но Илья не возвращался. Не выдержав, Симона решила пойти на поиски. Уверенно вышла из лифта и вздрогнула, когда дверцы с грохотом захлопнулись, оставляя ее в крошечной темноте лестничной площадки.

– Илья, – негромко позвала она, не зная, в какую сторону идти.

В следующую секунду свет загорелся над головой, освещая пространство вокруг. Симона обернулась и, увидев свою дверь, громко завизжала.

Илья в мгновение ока оказался рядом, резко развернул ее к себе и спрятал на груди от этого ужаса. Дверь была вымазана в чем-то красно-коричневом, похожем на кровь. На ручке виселадохлая крыса, а на противоположной стене красовалась яркая надпись «Думай».

– Я где сказал тебе быть? – недовольно проворчал он, но быстро понял, что она в шоке и ничего от нее не добиться.

Одной рукой Илья крепко прижимал ее к себе, а второй достал телефон. Сфотографировал этот «милый» подарок и, отправив Стасу, набрал его номер.

– Это что за художества? – сразу спросил тот.

– Сам удивляюсь.

– У вас все нормально?

– Да, мы только приехали.

– Сейчас пришлю ребят, пусть посмотрят, что можно найти. Ну и камеры...

Илья поднял голову, осматривая те места, где раньше висели камеры, а теперь одни крепления.

– Что-то мне подсказывает, что камер не будет...

– Зашибись. – Стас устало выдохнул. – Ладно жди.

Илья убрал телефон и открыл дверь ключом. Ощущая, как Симону трясет от пережитого страха, подхватил ее на руки и, перенеся через порог, опустил на ноги. Включив везде свет, завел ее в кухню и усадил на стул.

Она явно пребывала в легком шоке, губы мелко тряслись, а руки стали холодными как лед. Нужна была строчная реанимация.

– Выпить есть? – спросил Илья и встряхнул ее за плечи, заставив посмотреть на него.

– В ба-ре, – заикаясь, ответила Симона и обхватила себя за плечи, пытаясь справиться с ознобом, сотрясавшим тело.

Илья ненадолго вышел, нашел бутылку коньяка и вернулся. Налил полбокала и протянул Симоне.

– Пей.

– Коньяк? – Она недоуменно подняла на него глаза и покачала головой.

– Водки нет, – усмехнулся он, отцепил ее руку и всунул в нее бокал.

– Я не пью...

– Теперь пьешь. Давай.

Одной рукой взял за затылок, а второй подтянул бокал к ее губам и нетерпеливо толкнул вперед, задев стеклом о зубы. Симоне ничего не оставалось, как подчиниться и сделать небольшой глоток. Но Илья не остановился, пока не заставил выпить ее до дна. Горячий огонь хлынул по пищеводу в желудок и постепенно распространился по организму, согревая изнутри и немного снимая напряжение.

– Легче? – напряженно спросил Илья, внимательно всматриваясь в ее лицо.

Она неуверенно кивнула. Он налил еще полбокала и подвинул к ней.

– Дальше сама. Сиди здесь, я скоро вернусь, – забрал бутылку и вышел из кухни.

Симона лишь проводила его взглядом и, решив не спорить, взяла коньяк. Истошное «мяу» раздалось где-то совсем близко. Не успела она сообразить, что происходит, как черная тень запрыгнула ей на колени, заставив вздрогнуть и едва не выронить бокал.

– Напугал как, – проворчала она и начала медленно гладить шелковистую шкуру. Кот довольно заурчал и устроился у нее на коленях. Монотонный звук и алкоголь сделали свое дело, и Симона наконец смогла успокоиться.

Глава 5

Назойливая трель будильника ворвалась в сознание и одним махом выдернула из царства снов. Илья недовольно скривился и, нащупав вопивший гаджет, отключил звук. Обычно он без труда просыпался по утрам, но сегодня сил не было даже открыть глаза. Сказывались последствия почти бессонной ночи.

Стас соперами появился через полчаса после его звонка, вместе они обшарили весь подъезд, но не нашли ни улики, ни отпечатков, ни свидетелей. Камеры, как Илья и думал, были отключены. Никто ничего не видел и не знал, прямо мистика какая-то.

Отпустив оперов, они втроем остались сидеть на кухне и вместе разбираться в этой запутанной истории. От Симоны толку было ничтожно мало, то ли от пережитого шока, то ли под воздействием алкоголя, она начала жестко виснуть, переспрашивать по несколько раз и отвечать невпопад. В итоге им надоел этот цирк, и они выпроводили ее спать, а сами продолжили мозговой штурм.

Моноotonно откидывая вариант за вариантом, пришли к двум главным подозреваемым – Обухову и Юдину. Предстояло выяснить, есть ли между ними какая-то связь или каждый из них имеет свои выгоды на лакомый кусок наследства, и от этого уже отталкиваться. Стас взял на себя Обухова,

а Илье нужно было как-то встретиться с Юдиным и желательно неофициально в неформальной обстановке. Задача на пять баллов, но как ее выполнить, он пока не представлял.

Шумно выдохнув, Илья распахнул веки и нехотя сел на кровати. Идти никуда не хотелось, но ведь эту сумасшедшую дамочку сейчас понесет в офис, и он обязан сопровождать. Желание послать все нахер и завалиться обратно в кровать росло и крепло в сознании, но Илья не поддался ему и встал. Немного размялся, чтобы взбодриться, и побрел в душ.

Только он открыл дверь, как пронзительный женский крик зазвенел в ушах. Доля секунды понадобилась Илье, чтобы среагировать. Резко рванул к выходу и, выбежав из своей комнаты, толкнулся в соседнюю дверь, но она оказалась заперта. Смачно выругавшись, отошел на два шага и влетел в деревянное полотно плечом, дверь хрустнула и открылась.

В комнате никого не оказалось, но звук, доносившийся из ванной, привлекал внимание. Быстро сориентировавшись, Илья в два шага преодолел расстояние и, влетев в помещение, замер в немом изумлении. Почти обнаженная Симона стояла около ванны и на кого-то ругалась, но обернулась на звук и застыла.

Несколько бесконечно долгих секунд он рассматривал ее идеальное тело: изящная шея, пышная упругая грудь с темными горошинами соков, тонкая талия и крутой изгиб бедер. От такого неожиданного великолепия у него перехва-

тило дыхание, а кровь хлынула вниз, вызывая болезненную эрекцию.

Симона в ужасе смотрела на Илью и не могла пошевелиться. Никак не ожидала увидеть его в своей ванной и растерялась. Он словно загипнотизировал ее, лишил воли и способности мыслить здраво. Взгляд словно случайно скользнул по его телу вниз, туда, где отчетливо виднелся крепкий стояк, она содрогнулась и попятилась. Словно опомнившись, резко схватила полотенце и, обмотав вокруг себя, заголосила во все горло.

Илья произвольно поморщился и закрыл уши руками, ощутив, что барабанные перепонки вот-вот лопнут от слишком высокого и громкого звука. Быстро сократил расстояние до Симоны и накрыл ее рот ладонью, погасив звук до минимума. Затем прижал ее спиной к стене и навис сверху, стараясь не думать про соблазнительные линии, теперь скрываемые куском махровой ткани.

– Че ты орешь? – спросил Илья и шумно втянул носом воздух, инстинктивно улавливая едва ощутимый запах ее тела.

Дрожь нетерпения прокатилась по коже, заставив сжать зубы и несколько раз глубоко вдохнуть, пытаясь увести мысли в другую плоскость, но ничего не помогало. Близость обнаженной женщины действовала на его организм слишком сильно, и подавлять вполне естественное в такой ситуации желание становилось все сложнее. С большим сожалением

Илья вспомнил, что давно не утолял потребности тела, и такая беспечность теперь выходила боком. Надо срочно наверстать упущенное и войти в прежнюю форму, иначе кидаться начнет на баб, как озабоченное животное.

Симона что-то промычала в ответ, Илья сообразил, чего она хочет, и убрал ладонь от ее рта.

– Как ты смеешь врываться в мою ванную! – возмущенно воскликнула она и оттолкнула Илью от себя, едва снова не оставшись без полотенца, но вовремя успела его поймать и плотнее затянула на теле. Ситуация, в которой она оказалась, была, мягко говоря, щекотливой, но Симона не привыкла сдаваться раньше времени и вознамерилась выйти из нее победителем.

– Так ты орешь, как будто тебя убивают. – Илья усмехнулся и осмотрелся, но никакой угрозы не обнаружил. – Кстати, кто?

– Твой идиотский кот запрыгнул ко мне в ванную и начал лизать ноги! – Она указала на кота, который, не обращая внимания на их разборки, продолжил сидеть в ванне. Симона просто хотела принять душ, как и каждое утро и никак не ожидала, что черный комок шерсти запрыгнет к ней. Даже не сразу заметила его, только когда почувствовала шершавый язык на своей щиколотке, испугалась и закричала от неожиданности, не подумав, что тем самым сподвигнет Илью на подвиги.

– Ну кот же, а не кошка. – Он старался не смотреть на

Симону, чтобы не провоцировать преступные мысли, но перед глазами все равно стояла яркая картинка с ней в главной роли. Мысленно он ее уже раздел и отымел несколько раз в этой ванной.

– Коты боятся воды! – не сдавалась она, приводя все новые аргументы. Полуголый мужчина смущал ее своим присутствием, но сказать ему об этом и просто попросить выйти не поворачивался язык.

– Ну он же бегемот, – продолжил издеваться Илья, словно не замечая ее состояния.

– Очень остроумно.

– Не фиг было его с собой забирать.

– А я и не забирала. – Симона недовольно сложила руки на груди и нахмурилась. – Понятия не имею, как он пробрался.

– Мистика, – загадочно прошептал Илья и театрально развел руки в стороны.

– Забирай его и уходи! – не выдержав, взорвалась она. – И не смей больше вламываться без приглашения!

Илья ощутил едва уловимый неприятный запах и едва сдержался от смеха.

– Хочу тебя обрадовать... – сохраняя интригу, он чуть наклонился к ней. – Кот в ванной – это к деньгам.

– Что? – Симона непонимающе хлопала глазами, пытаясь сообразить, что он имеет в виду.

– Пойду я, говорю, – хмыкнул Илья и, забрав кота, вышел.

Симона демонстративно защелкнула дверь и вернулась к

ванне, чтобы включить воду, но, обнаружив кошачьи фекалии, едва не лопнула от возмущения.

— Илья! — изо всех сил крикнула она, вкладывая в этот возглас всю свою злость и пулей вылетела из ванной. Увидев свою изуродованную дверь, остановилась на пару секунд, чтобы взять себя в руки, и вышла в коридор.

Толкнулась в комнату Ильи, но она оказалась заперта.

— Открой! — потребовала Симона, но ответа не последовало. — Открой, я тебе говорю, и иди убирай за своим котом! — Но он был глух к ее требованиям.

Так и не добившись никакого результата, Симона была вынуждена вернуться ни с чем. Взглянув на часы, мысленно выругалась и, забрав все необходимое, направилась в гостевую ванную.

* * *

Весь день Симона открыто демонстрировала степень своей обиды, чем только забавляла Илью. Включив полный игнор, общалась с ним сухими, короткими фразами и исключительно по делу. Его же такой расклад полностью устраивал.

Пока она работала у себя в кабинете, ну или старательно делала вид, он успел переговорить с львиной долей людей из ее коллектива и сделал вывод, что в этом направлении ловить нечего. Как бы они ни относились к ней как к человеку,

каждый держался за свою должность обеими руками.

Выяснилось, что Симона была очень строгой и требовательной начальницей, но в то же время справедливой. Платила всегда вовремя и с хорошими премиальными. Никто в здравом уме не стал бы убивать утку, которая несет золотые яйца, а идиотов здесь не водилось. Потому версию с сотрудниками смело можно было считать отработанной.

После обеда они в такой же молчаливой, почти траурной обстановке вернулись домой, и Илья во всей красе ощутил коварство женской мести. В квартире его ждал по истине грандиозный подарок. Незнакомые люди буквально заполнили коридор и гостиную, бегали из стороны в сторону и громко общались между собой.

– Это что за херня? – пораженно произнес он и схватил Симону за локоть, не давая возможности сделать ни шагу.

– Шоппинг. – Она злорадно усмехнулась и небрежно выдернула руку. – Я же не могу нормально сходить в магазин... Поэтому магазин пришел ко мне.

– Стоять! – рывкнул Илья, пресекая еще одну попытку уйти.

– Ну что еще? – Симона сложила руки на груди и выжидающе посмотрела на него.

– Я должен все проверить.

– Да пожалуйста, – равнодушно повела плечами и победно улыбнулась. – Я буду у себя. – Гордо вскинув подбородок, процокала в свою комнату.

Илья проводил ее испепеляющим взглядом и, крепко сжав кулаки, двинулся следом. Только этого ему и не хватало для полного счастья. Умыла его стерва, ничего не скажешь, но следующий ход за ним. Он криво ухмыльнулся, уж теперь-то придумает достойную ответку.

Свернув в гостиную, Илья шумно выдохнул и озадаченно почесал затылок. Масштабы катастрофы расширялись прямо на глазах. Всего с десятков девушек, а шума, как от сотни. В комнате творилась полнейшая анархия, яркие тряпки заполняли все свободное пространство, а многочисленные голоса сливались в один сплошной гул.

Илья глубоко вздохнул и медленно выдохнул, усмиряя все нарастающее раздражение.

– Кто здесь главный? – крикнул он в надежде договориться с одним человеком и тем самым упростить себе задачу, но никто не откликнулся. Его просто проигнорировали, как инородный элемент в их бестолковом хаосе.

Такое отношение выбесило окончательно. Илья сильнее стиснул зубы, ощущая, как нервы начинают медленно лопаться. Один за другим, словно тонкие ниточки на перетянутом тросе.

– Тихо всем! – не выдержав, рявкнул он. Всего на секунду гул стих. Этого мгновения хватило, чтобы достать ствол и передернуть затвор. Звучный щелчок эхом разнесся по комнате и вызвал более правильную реакцию, чем слова. Все замерли, и в гостиной наконец-то воцарилась гробовая тишина.

на.

– Так-то лучше. – Илья довольно усмехнулся, взяв стул прошел на середину комнаты и сел на него верхом, облокотившись на спинку. – Слушаем меня внимательно, – призвал он и окинул собравшихся тяжелым взглядом. – Сейчас будет обыск. Если у кого есть что-то запрещенное, лучше сразу доставайте. Найду сам – грохну, – показательно переложил пистолет из одной руки в другую, чтобы люди поняли серьезность ситуации и не делали неправильных движений.

Илья нагло блефовал. Не собирался никого убивать, да и обыскивать в принципе тоже, но и бездействовать не мог. Пустив сюда эту толпу, Симона нарушила с десятков заповедей и подвергла свою жизнь реальной опасности, ведь любой из присутствующих мог быть потенциальным убийцей. И теперь Илье предстояло свести угрозу к минимуму. Дура баба, других слов он просто не находил. Глупо и безответственно так подставляться.

– Что запрещенное-то? – робко спросил кто-то из толпы.

– Оружие, колюще-режущие предметы, – начал перечислять Илья, пока не понял, что сам не знает, что имеет в виду. Точнее, опасность того или иного предмета он оценивает лично, а потом выносит вердикт, запрещен тот или нет. – Любая хрень, угрожающая жизни и здоровью, – коротко завершил он мысль и убрал пистолет за ремень джинсов. – Ну что, кто первый?

Два часа ушло на то, чтобы проверить каждую, а заодно и

все их тряпки. Илья внутренне кипел от злости, посылая на голову Симоны всевозможные проклятия, но снаружи оставался совершенно спокойным. Девушки одна за другой подходили к нему, он мельком досматривал их и наряды, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

Мужественно выдержав пытку красотой, он удовлетворенно кивнул.

– Теперь заходим по одной, не больше! – предупредил он и переставил свой трон в коридор, чтобы контролировать их передвижения. – Пока первая не вышла, вторая не рыпается. Поняли?

Девушки закивали.

– Ну и славно. – Илья облегченно выдохнул и сделал знак первой девушке. Та взяла принесенные с собой тряпки и направилась в комнату к Симоне.

Переодевшись в легкий халатик, Симона терпеливо ждала, пока Илья сполна насладится ее маленькой мстью. При воспоминании о его недоуменном лице довольная улыбка не сходила с губ. Так легко и приятно оказалось щелкнуть его по носу, но это было только начало ее гениального плана. Она умышленно не рассказала Илье, что всех девушек знает лично и не первый год пользуется их услугами в особых случаях. Предпочла немного поиздеваться над ним.

Негромкий стук в дверь прервал поток мыслей. Симона лениво потянулась и поднялась на ноги.

– Войдите.

– Симона Андреевна, можно? – Вика заглянула в комнату.

– Почему так долго? – недовольно скривилась Симона, скорее, для порядка, чтобы держать лицо.

– Там ваш этот... – замялась девушка, робко переминаясь с ноги на ногу.

– Ладно, показывайте. – Симона махнула рукой и небрежно скинула с плеч халат, оставшись в одном белье. Медленно осмотрела принесенные наряды и, выбрав из них два, примерила. Сели оба идеально, но совершенно не понравились. Хотелось чего-то женственного и утонченного, а не строго-делового.

Следующий час ушел на выбор платья. Перемерив кучу разнообразных вариантов, Симона остановилась на трех и купила их все, чтобы чуть позже решить, в чем сегодня вечером поедет на день рождения к продюсеру. Отлично помнила про запрет Ильи на эту поездку, но не собиралась слепо подчиняться. Она взрослая женщина и вполне способна сама решить, куда и когда ей ехать.

Осознавала все риски, но могла пропустить это событие, от ее появления зависело слишком многое и будущее фирмы в том числе. Илья просто не понимает насколько для нее это важно, а переубедить его нет ни времени, ни желания.

Визажист и парикмахер прибыли строго в назначенное время и, пройдя строгий фейс-контроль у Ильи, принялись колдовать над ее образом, а сам Илья, казалось, совсем по-

терял интерес к происходящему и скрылся в своей комнате. Симона тихо радовалась, все шло лучше, чем она ожидала. Притупив его бдительность, улизнуть будет еще проще.

Когда прическа и макияж были готовы, Симона проводила творцов красоты до двери и посмотрела на часы. Через полчаса нужно было выехать, чтобы прибыть на место празднования вовремя.

Нервный мандраж нахлынул внезапно и поселил в голове ненужные сомнения. Симона отмахнулась от них, как от назойливых мух, на цыпочках подошла к комнате Ильи и приложила ухо к двери. За ней отчетливо слышались звуки трибун и голос комментатора. Это говорило о том, что Илья увлеченно смотрит то ли футбол, то ли хоккей и вряд ли заметит ее исчезновение.

Немного успокоившись, Симона вернулась к себе и судорожно принялась собираться. Белье, чулки, платье и маленький клатч. Осмотрев себя в зеркале, она осталась довольна. Образ получился довольно пикантным, но в то же время не вульгарным. Добавив последнюю деталь в виде капельки любимых духов, Симона взяла туфли в руки и бесшумно выскользнула из комнаты.

Уже около двери аккуратно обулась и посмотрела вдаль коридора, в глубине души надеясь, что Илья следит за ней, но он так ничего и не заметил. Неясная обида наполнило до краев, но гордость не позволила отступить от намеченного. Запал и азарт от игры давно иссякли, и желание куда-то ехать

пропало, но вернуться она не могла. Закусив губу от досады, Симона потянулась за пальто.

Илья прекрасно помнил про вечеринку и почувствовал неладное почти сразу. Видел спектакль устроенный Симонной, как на ладони, но не стал препятствовать. Решил посмотреть, как далеко она способна зайти в собственной дурачливости. Неужели готова подвергнуть себя опасности без объективной на то причины?

Нервно посматривая на часы, он терпеливо ждал, что победит, здравый смысл или глупое «хочу», и дождался. Чуткий слух не уловил движение в коридоре, но интуиция не подвела. Илья бесшумно подошел к двери и, усмехнувшись, покачал головой – Симона была слишком предсказуемой.

Ее силуэт приблизился к матовому стеклу на двери в его комнату, и наступила тишина. Через несколько секунд он так же тихо удалился. Илья аккуратно открыл дверь и выглянул в коридор как раз в тот момент, когда Симона вошла к себе. Быстро оценив возможные варианты, он вышел и невидимой тенью прокрался в кухню, очень надеясь на то, что не спалится.

Симона схитрила, решив обуться в коридоре, но Илья услышал ее приближение и выглянул из укрытия. Сложив руки на груди, выжидательно смотрел за тем, как она торопливо собирается.

– Далеко собралась? – решил все-таки обозначить свое присутствие. Симона замерла на мгновение и медленно

обернулась.

— Я же говорила... на вечеринку, — спокойно ответила она, но бегающие глаза выдавали волнение.

Илья с трудом сдержался, чтобы не высказать все, что думал по поводу ее безрассудства. В голове не укладывалось, как можно самолично подвергать себя опасности. Злость моментально вспыхнула в груди и жидким огнем заструилась по венам. В эту минуту готов был удушить эту бестолковую бабу собственными руками, но выдержка не подвела. Он лишь глубоко дышал, остужая адское пламя внутри, и сжимал кулаки до хруста в пальцах.

— Это опасно. Я тебе запрещаю, — процедил Илья сквозь зубы, пронзая Симону насквозь убийственным взглядом.

— А мне плевать! — надменно выплюнула ему в лицо и резко развернулась на каблуках. — Я должна там быть, и никто меня не остановит, — гордо вскинула подбородок и прошла мимо него к выходу.

Илья хищно ухмыльнулся и без труда догнал ее. Без лишних слов закинул на плечо и понес в свою комнату.

— Отпусти! Что ты делаешь! — взвизгнула Симона и отчаянно забарабанила кулаками по его мощной спине. — Ты всего лишь охранник и не имеешь никакого права...

Илья не дал ей договорить, бесцеремонно бросил на кровать и навис сверху, внушая панический ужас. Симона инстинктивно вжалась в постель, пытаясь стать как можно дальше, но он не позволил, буквально сминая своим телом

и лишая возможности сопротивляться, завел ее руки за голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.